

ЖУРНАЛ НАУЧНЫХ И ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

№8

2017

Журнал научных и прикладных исследований

**Научно-практический журнал
№8 / 2017**

Периодичность – один раз в месяц

Учредитель и издатель:

Издательство «Инфинити»

Главный редактор:

Хисматуллин Дамир Равильевич

Редакционный совет:

Д.Р. Макаров
В.С. Бикмухаметов
Э.Я. Каримов
И.Ю. Хайретдинов
К.А. Ходарцевич
С.С. Вольхина

Корректура, технический редактор:

А.А. Силиверстова

Компьютерная верстка:

В.Г. Кашапов

Опубликованные в журнале статьи отражают точку зрения автора и могут не совпадать с мнением редакции. Ответственность за достоверность информации, изложенной в статьях, несут авторы. Перепечатка материалов, опубликованных в «Журнале научных и прикладных исследований», допускается только с письменного разрешения редакции.

Контакты редакции:

Почтовый адрес: 450000, г.Уфа, а/я 1515

Адрес в Internet: www.gnpi.ru

E-mail: gnpi.public@gmail.com

© ООО «Инфинити», 2017.

ISSN 2306-9147

Тираж 500 экз. Цена свободная.

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Есаян А. Г. Общая характеристика международных организаций как субъектов международного спортивного права	5
Амбарцумова Р. В. Двусторонняя реституция в российском законодательстве и ее соотношение с виндикционным обязательством	9

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Войцеховский С. Н. О разработке теоретико-методологических основ социальной практики. Часть первая	13
Войцеховский С. Н. О разработке теоретико-методологических основ социальной практики. Часть вторая	21
Войцеховский С. Н. О теории конфликта и холодной войне НАТО против России	27

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кириченко В. В. Теория возможных миров в литературоведении: особенности подхода и основные вопросы	34
--	----

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Zhao Rui. The Practice and Application of the Flipped Classroom in Surgical Teaching	39
Чжсу Лицюнь. Лингвокультурологическая лексика в обучении русского языка китайцам	42
Чжсу Лицюнь. Работа над международным сотрудничеством в подготовке специалистов-русистов (опыт Чанчуньского института Гуанхуа)	45

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК СУБЪЕКТОВ МЕЖДУНАРОДНОГО СПОРТИВНОГО ПРАВА

Есаян Анаит Геворговна

к.ф.н кафедры менеджмента и общественных наук
Армянского государственного института
физической культуры и спорта

Аннотация. В рамках представленной работы комплексному исследованию и обсуждению были подвергнуты международные организации, являющиеся субъектом международного спортивного права.

Были проанализированы как само понятие международных спортивных организаций, так и отдельные виды международных спортивных организаций, их понятие и особенности.

Ключевые слова: международная спортивная организация, субъект, физическое воспитание, физическая культура и спорт, государство.

Abstract. Within the scope of the presented work have been integrated into a comprehensive study and discussion International organizations as one of the subject of international sport right.

Has been analyzed the concept of international sports organizations and certain types of international sports organizations, their concept and peculiarities.

Keywords: International sports organization, subject, physical education, physical culture and sport, state.

Международные организации как особые субъекты международного спортивного права составляют органическую часть межгосударственных отношений.

В современном олимпийском и спортивном движении в основном на высшем международном уровне принимают участие национальные и международные спортивные организации.

Вначале международные спортивные отношения формировались в основном путем заключения двусторонних договоров между национальными спортивными организациями. В условиях договорных отношений спортивные связи между государствами устанавливались в рамках подписанных государствами договоров. Среди межправительственных договоров особо выделяются протоколы об обмене спортсменами¹. Постепенно стали заключаться многосторонние договоры между национальными спортивными организациями нескольких стран.

Возникла необходимость создания международной организации, которая проявила бы наиболее организованный и систематизированный подход в осуществлении международных спортивных связей.

¹ См. Международные спортивные объединения и туристские организации, Справочник, М., 1973, стр. 9.

Постепенно стали совершенствоваться точки соприкосновения, которые были свойственны не только отдельным национальным спортивным организациям, но и международным органам, проявившим особый интерес к развитию какого-либо вида спорта².

Сегодня уже существуют многочисленные международные спортивные организации и, более того, их число постоянно растет. Международные спортивные организации представляют собой институциональную основу международных отношений.

Международные спортивные организации – это имеющие спортивную направленность универсальные и территориальные организации физического воспитания, физической культуры и спорта неправительственного (негосударственного) характера.

В качестве международной спортивной организации может выступать та международная структура (учреждение), которая своим престижем и соответствующими документами правомочна организовывать и осуществлять функции данного международного субъекта. Различные международные организации имеют различные объемы правосубъектности, которую определяют

² См. Романов А.О. Международное спортивное движение, М., 1973, стр. 12.

учредители организации. Они предусмотрены учредительными документами данной организации (устав, договора и т.д.), статусом и порядком взаимосотрудничества государств и других международных организаций, и т.д.

Международное олимпийское движение организовывается и осуществляется многочисленными международными спортивными организациями.

Международные спортивные организации в соответствии с их деятельностью в спортивной сфере можно разделить на две большие группы, это:

Международные организации общей юрисдикции, чья деятельность направлена на международное праворегулирование общих и глобальных вопросов, но в то же время включает также различные аспекты межгосударственного сотрудничества в области международной деятельности.

Международные организации особой юрисдикции, деятельность которых направлена непосредственно на международную спортивно-тренировочную сферу.

Кроме того, по характеру членства международные организации можно классифицировать на межправительственные (межгосударственные) и неправительственные (негосударственные). Особыми видами международных организаций являются международные суды и международные арбитражи.

Международными организациями общей юрисдикции являются Организация Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) и Совет Европы (ЕС).

Международные организации общей юрисдикции включают в себя признаки как общего международного, так и международного спортивного права. В сфере спортивной деятельности эти организации осуществляют главную функцию координатора международного сотрудничества.

В международном спортивном сотрудничестве важнейшую роль играет **Организация Объединенных Наций** и ее специализированные структуры. Организация Объединенных Наций была создана в 1945г. Она имеет более 185 государств-членов. Основной целью Организации Объединенных Наций является обеспечение международного мира и безопасности, разрешение международных конфликтов мирным путем и т.д.

Главными органами **Организации Объединенных Наций** являются Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, Экономический и Социальный Совет, Совет по Опеке, Международный Суд и Секретариат ООН, который возглавляет Генеральный секретарь ООН.

В настоящее время Организация Объединенных Наций считается органом, который сосредоточивает разного рода международное сотрудничество государств в области спорта. ООН руководит той системой специализированных структур, которые занимаются также развитием международной фи-

зической культуры и спорта. К их числу относятся Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) и Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ).

Следует отметить, что ООН является отдельной самостоятельной международной организацией.

Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) была образована в 1946г. в Париже. Эта организация имеет более чем 185 государств-членов. Как любая организация, она также в своей деятельности преследует свои цели. Одной из предусмотренных Уставом целей в области образования, науки и культуры – обеспечение мира и безопасности, уважение прав и основных свобод человека независимо от пола, языка, вероисповедования путем содействия международному сотрудничеству.

В структуру ЮНЕСКО входят Генеральная Конференция, Исполнительный совет Национальные представительства, Региональные представительства и Секретариат.

Следует отметить, что Генеральная конференция является основным органом Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, которая находится в Париже. Генеральная конференция проводится один раз в два года.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) была сформирована в 1946г. в Швейцарии, однако начала действовать в 1948г. В нее входят более чем 189 членов-государств. ВОЗ занимается вопросами обеспечения и укрепления здоровья человека, в том числе посредством физкультуры и спорта.

Руководящим органом Всемирной организации здравоохранения является Всемирная ассамблея здравоохранения, которая созывается раз в год. Исполнительный орган ВОЗ состоит из 34 членов, которых выбирает Ассамблея. Административным органом ВОЗ является Секретариат.

Наибольшее влияние на международную спортивную деятельность оказывает Совет Европы (СЕ).

Совет Европы является европейской межправительственной организацией, которая была создана в 1949г. Целью Совета Европы является обеспечение наиболее тесного сотрудничества в политической, экономической, социальной, правовой сферах европейских государств.¹

Основные органы Совета Европы находятся в городе Страсбурге во Франции. В СЕ принимают участие около 50 государств. В структуру Совета входят Комитет министров, Парламентская ассамблея, Конгресс местных и региональных министров и Секретариат.

Очевидно, что только международные организации общей юрисдикции недостаточны для обеспечения международного взаимосотрудничества, возникающего в процессе спортивной деятельности. Именно поэтому действуют также особые специализированные международные ор-

¹ См. Устав Совета Европы ETS № 001 (Лондон, 5 мая 1949), С3 РФ, 1997, № 12, с.1390.

ганизации. Эти организации в литературе называются Организациями особой юрисдикции или Международными спортивными организациями.

Международные спортивные организации – это международные и национальные негосударственные организации физической культуры, физического воспитания и спорта¹.

Членами международной спортивной организации могут стать национальные, а в ряде случаев и международные спортивные организации, а также отдельные структуры и лица, которые имеют отношение к сфере физического воспитания, физической культуры и спорта.

Международное спортивное движение организуется и проводится многочисленными международными спортивными организациями, которые можно разделить на следующие основные группы:

Международные спортивные организации универсального характера;

Специальные спортивные организации;

Международные спортивные организации по отраслям знаний и деятельности;

Международные спортивные организации, объединяющие по определенным аспектам (принадлежности).

Деятельность международных спортивных организаций универсального характера не ограничена какой-либо одной сферой физической культуры и спорта. К числу таких организаций относятся Международный олимпийский комитет, Международный совет по спортивной науке и физическому воспитанию и спорту, Генеральная ассамблея национальных олимпийских комитетов, Генеральная ассоциация международных федераций, Генеральная ассоциация международных федераций физического воспитания, Международная Олимпийская федерация и т.д.

Институциональным ядром современной международной спортивной системы является Международный олимпийский комитет (МОК), который был создан Пьером де Кубертеном в 1894 г на международном спортивном конгрессе в Париже.

Исходя из правового статуса Международного олимпийского комитета, можно заключить, что это зарегистрированная в Швейцарии международная некоммерческая организация. Офис международного олимпийского комитета находится в Лозанне, считающейся олимпийской столицей. Это постоянно действующая организация, которую надо рассматривать как неправительственную.

В соответствии с Олимпийской хартсией, основная цель МОК – руководство олимпийским движением. Согласно этой Хартии, МОК является высшим органом олимпийского движения, которое призвано координировать, организовывать и развивать спортивные виды и спортивные состязания, руководить антидопинговой борьбой и т.д.². Число членов МОК составляет 115 человек.

Международный олимпийский комитет как

собственник мероприятия ответственен за организацию Олимпийских игр. Именно он выбирает город в том или ином государстве, где должны проводиться Олимпийские игры. Именно его исключительной собственностью являются олимпийский символ, флаг, эмблема, гимн, олимпийский огонь и т.д.

В ряду международных организаций универсального характера свое особое место занимает созданный в 1958 г Международный совет по спортивной науке и физическому воспитанию. Будучи авторитетной международной организацией, он занимается развитием и распространением знаний в сфере спортивной науки, а также вопросами их практического применения в области культуры и образования.

Следует заметить, что Генеральная ассамблея как высший орган Международного совета по спортивной науке и физическому воспитанию, в 1964 г. приняла манифест о спорте, который предусматривал проведение мировой гуманитарной и социальной политики в сфере физической культуры и спорта, в том числе и физического воспитания молодежи. Совет сотрудничает как с МОК, так и с ЮНЕСКО и ВОЗ-ом.

Ассоциация национальных олимпийских комитетов была создана в 1968 г. в Мексике. Она сотрудничает с МОК, генеральной ассоциацией международных спортивных федераций и с другими международными спортивными организациями.

Ассоциация международных спортивных федераций была основана в 1967 г. в Швейцарии, в городе Лозанне по инициативе президента международной любительской федерации борьбы Роже Кулона. В эту огромную организацию входят более чем 75 международных организаций, как олимпийских, так и неолимпийских федераций. Она также находится в тесных связях с МОК.

Международная федерация физического воспитания была основана в 1923 г. Она была призвана объединять индивидуальных и почетных членов, а также членов коллектива. Коллективными членами могут стать различные спортивные структуры, в том числе школы и институты физического воспитания и спорта, спортивные союзы и т.д.

В ряду международных организаций универсального характера особую роль играет основанная в 1961 г. в греческом городе Олимпия Международная олимпийская академия. Как специализированная структура, ее деятельность была направлена на исследование и пропаганду Олимпийского движения³.

Как уже было отмечено, существуют также международные спортивные организации по разным видам спорта. В первую очередь, это международные спортивные федерации, которые, объединяя национальные федерации разных видов спорта, выступают как союзы.

Что касается организаций по отраслям знаний и деятельности, то к их числу принадлежат

¹ См. Энциклопедический словарь юного спортсмена, М., 1979, стр. 241.

² См. Bournazel E. C.I.O, Dir. F. Alaphilippe, J.-P. Karaïlo, Dictionnaire juridique du sport, P., 1990, стр. 100.

³ См. Алексеев С.В. Международное спортивное право, под. ред. П.В. Крашенинникова, Закон и право, М., 2008, стр. 333.

Международная ассоциация спортивной печати, Международная ассоциация высших школ физического образования, Международная федерация спортивной медицины и т.д.

Достойны обсуждения также те международные организации, которые действуют согласно определенных аспектов. Эти международные организации объединяют спортсменов, исходя из их определенной принадлежности, например, профессиональной - в них входят международная федерация студенческого спорта, международный совет военного спорта и т.д. - или религиозной, в

которую входят Международная ассоциация молодых христиан, Международный католический союз физического воспитания и т.д.

Таким образом, в ряду субъектов международного спортивного права особое место занимают универсальные и территориальные негосударственные международные спортивные организации физического воспитания, физической культуры и спорта, которые имеют свое особое воздействие на развитие физического воспитания, физической культуры и спорта.

Список литературы

1. Алексеев С.В. Спортивное право России., Учебник для вузов, М.: Юнити-дана, закон и право, 2005.
2. Энциклопедический словарь юного спортсмена, М., 1979.
3. Бакяшев К.А. Устинов В.В. и др., Международное публичное право, М.: Проспект , ТК Велби, 2006.
4. Bournazel E. C.I.O., Dir. F. Alaphilippe, J.-P. Karaqillo., Dictionnaire juridique do sport., Р., 1990.
5. Алексеев С.В. Международное спортивное право, под. ред. П.В. Крашенинникова. М.: Закон и право, 2008.
6. Международные спортивные объединения и туристские организации, Справочник, М., 1973.
7. Каламкарян Р.А., Мигачев Ю.И. Международное право, 2-е изд., М.: Эксмо, 2006.
8. Романов А.О. Международное спортивное движение, М., 1973.
9. И.Н.Герчикова Менеджмент, Учебник, Третье издание, переработанное и дополненное, М.: "Банки и биржи" Издательское объединение "ЮНИТИ" 1997.
10. Устав Совета Европы ETS № 001 (Лондон, 5 мая 1949), СЗ РФ, 1997, № 12.

ДВУСТОРОНЯЯ РЕСТИТУЦИЯ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ЕЕ СООТНОШЕНИЕ С ВИНДИКАЦИОННЫМ ОБЯЗАТЕЛЬСТВОМ

Амбарцумова Роза Витальевна

магистрант

Научный руководитель: Титенко Ю.А. к.ю.н. доцент

Северо-Кавказский федеральный университет

Аннотация. Статья раскрывает вопросы, связанные с переменой лиц в обязательстве, возникающим в случае признания сделки недействительной (реституционное обязательство). На основе действующего правового регулирования и сложившейся судебной практики, с учетом грядущих изменений гражданского законодательства оценивается допустимость указанной динамики реституционного обязательства.

Ключевые слова: реституция, недействительность сделки, виндикация, непоименованный договор, кондикция

Abstract. Article is devoted to reviewing of the issues related to the change of persons in the obligation of an invalid transaction (restorative obligation). On the basis of the existing legal regulation and established judicial practice, in view of future changes of the civil legislation the admissibility of this dynamic of the restorative obligation is evaluated.

Keywords: restitution, invalidity of a transaction, vindication, not named contract. condiction

Действующее отечественное гражданское законодательство ограничивает понимание реституции общим последствием недействительности сделки. Незаурядные взгляды о реституции в российском гражданском праве не конструируются на уровне общетеоретического понятия, а ограничиваются описанием отдельных проявлений в контексте рассмотрения общих результатов недействительности сделок.

Правовыми последствиями недействительности сделок, которые полностью или частично исполнены сторонами, являются односторонняя реституция, двусторонняя реституция, недопущение реституции. Дополнительным последствием недействительности сделки выступает возмещение убытков.

Как пишут авторы учебника под редакцией Е.А. Суханова, «реституция в российском гражданском праве направлена на возврат имущества, переданного по недействительной сделке». При этом различают реституцию владения как механизм возврата индивидуально-определенных вещей и компенсационную реституцию как механизм возврата родовых вещей, денег, ценных бумаг на предъявителя и осуществления денежной компенсации при невозможности возврата вещей в натуре без дополнительного предъявления виндикационного или кондикционного иска¹

Анализирую данный вопрос Бычков А.В. ут-

¹ Суханов Е.А. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные нематериальные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. С. М.: Статут, 2011. с 384.

верждал, что основной целью реституции является приведение сторон недействительной сделки в первоначальное состояние путем возврата друг другу полученного по ней.² Вследствие признания сделки таковой у сторон возникает обязанность по возврату всего полученного в натуре, а при невозможности - по возмещению его стоимости в деньгах и право требовать исполнения соответствующей обязанности.

Обязательства возникают из договора вследствие причинения вреда и из иных оснований, указанных в законе (п. 2 ст. 307 ГК РФ). Одно из таких оснований как раз и указано в пункте 2 статьи 167 ГК РФ, в соответствии с которым в случае признания сделки недействительной возникает реституционное обязательство.

В юридической литературе имеются различные точки зрения на соотношение виндикации и реституции.

Так, Д.О. Тузов высказывал мнение: «Иск о реституции точно так же, как и виндикационный, направлен на истребование имущества из чужого незаконного владения. Его особенность состоит лишь в том, что само незаконное владение всегда возникает здесь вследствие исполнения недействительной сделки. Другими словами, недействительность сделки входит в предмет доказывания по реституционному иску в качестве своеобразного «отрицательного факта», обосновывающего

² Бычков А.И. Реституционное обязательство в гражданском обороте // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2013. № 7. С. 79 - 88.

сохранение за истцом права собственности (иного права) на вещь, несмотря на отчуждение последней ответчику».¹

Тузов Д.О. делает вывод, что, «выделяясь лишь некоторой особенностью субъективного состава (ее субъектами являются стороны недействительной сделки), реституция владения по своей правовой природе есть не что иное, как разновидность виндикации, частный случай ее применения».

Хотелось бы отметить, что многие ученые не соглашаются с мнением Тузовым Д.О. заявляя о полной невозможности сопоставления правовой природы реституции и виндикации.

Так, например по мнению Скловского К.И., реституцию нельзя смешивать с виндикацией. Главная отличительная черта состоит в том что: взаимный характер реституции и наличие в ней некоторых черт обязательства; посессорный характер реституции, т.е. возврат вещи лицу только в силу факта обладания ею до совершения недействительной сделки независимо от законности и добросовестности владения.²

При возникновении виндикационного и реституционного обязательств, по сути, имущество без правовых оснований приобретается одним лицом за счет другого, что, в свою очередь, является основанием возникновения кондикционного обязательства.³

Если говорить о соотношении кондикционного и реституционного правоотношения, то возврат имущества по недействительной сделке следует рассматривать как вид неосновательного обогащения. «Кондикционное требование относится к гражданско-правовым способам защиты отношений собственности и может быть заявлено между участниками виндикационного процесса.⁴

Согласно взгляду Скловского К.И., необходимо различать виндикацию и реституцию по признаку необходимости доказывания права собственности. Потому что, имущество возвращается сторонам данной сделки «только в силу того, что оно было ранее ими же передано, но никак не из за того, что стороны имеют на него какое-либо право»

С неосновательным обогащением можно бороться не только с помощью кондикции, но и путем использования правовых конструкций виндикации, реституции, договорного, деликтного иска и др. Отсюда неизбежно вытекает проблема соотношения требования о возврате неосновательного обогащения с другими требованиями о защите гражданских прав, которой посвящена ст. 1103 ГК РФ.

Согласно гражданскому кодексу можно сделать вывод, что законодатель выделяет реституционные правоотношения как особую категорию цивилистических правоотношений. Из ч. 1 ст. 166 ГК РФ вытекает правило, что недействительная

сделка не влечет юридических последствий, за исключением, которые связаны с ее недействительностью, в тоже время как ч. 2 ст. 167 ГК РФ устанавливает правовые последствия на этот счет в части установления обязанности сторон возвратить все полученное по сделке, а в случае невозможности возврата произведенного исполнения по недействительной сделке в натуре - по возврату стоимости исполнения.⁵

Реституционные правоотношения не зависят от воли субъектов гражданского права, они реализуются в рамках принуждения, норма права отчетливо определяет формы и их пределы, выражают публичный, но не частный интерес: стороны не могут изменить, дополнить или заменить следующую из закона обязанность произвести возврат полученного по недействительной сделке.⁶

Применение реституции как публично-правовой санкции принудительно парализует весь экономико-правовой эффект недействительной сделки в части исполненного или ожидаемого исполнения, что означает общую юридическую ничтожность воли и волеизъявления участников недействительной сделки.

Анализ судебной практики⁷ показывает, что в большинстве случаев, например удовлетворяя требование о признании государственного контракта на выполнение подрядных работ для государственных нужд недействительным, суд отказывает в применении последствий недействительности сделки, доказывая установленное решение исполнением сторонами государственного контракта по сделке и невозможностью приведения сторон в первоначальное положение с возвращением приобретенного согласно сделке.⁸

Подобные решения являются следствием особенности предмета контракта - выполнения работ - совершения определенных договором действий, которые не всегда завершаются созданием индивидуально-определенной вещи. В этом заключается особенность государственных контрактов на выполнение подрядных работ для государственных нужд и их отличие от государственных контрактов на поставку товаров. В случае признания недействительным государственного контракта на поставку товаров для государственных нужд суды, как правило, применяют последствия недействительности сделки и возвращают стороны в первоначальное положение, обязывая государственного заказчика вернуть полученный по контракту товар, а поставщика - уплаченные за него денежные средства⁹.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 01.10.2015)//Собрание законодательства РФ, 05.12.1994.

⁶ Синицын С.А. Реституционные правоотношения: понятие, содержание, проблемы

классификации //

Юрист. 2015. N 19. C. 32 - 39.

⁷ См., например: Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 20 марта 2008 г. по делу N A17-5276/13-2007; Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 7 ноября 2007 г. по делу N A14-554/200736/2; Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 26 февраля 2010 г. по делу N A33-13188/2009. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Куличев Р.Б. «Правовое регулирование подрядных работ для государственных нужд»(«Юстицинформ», 2016)

⁹ См., например: Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 6 мая 2011 г. N A33-8053/2010; Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 2 июля 2010 г. N A74-4207/2009; Постановление Третьего

¹ Тузов Д.О. Реституция и виндикация: проблемы соотношения // Вестник ВАС РФ. 2002. N 3. С. 122.

² Скловский К.И., Ширвин Ю. Последствия недействительной сделки // Закон. 2000. N 5. С. 112 - 113.

³ Кархалев Д.Н. Кондикция в гражданском праве // Гражданское право. 2015. N 6. С. 33 - 36.

⁴ Перова М.В. Система способов защиты права собственности в современном гражданском праве. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007.

Таким образом, несмотря на некоторые исключения в судебной практике¹, можно говорить о специфике подрядных работ для государственных нужд: в отличие от поставки товаров для государственных нужд двусторонняя реституция по ним фактически не осуществляется.

Пункт 35 Постановления Пленума N 10/22 разъясняет, что виникационный иск имеет место тогда, когда собственник требует возврата имущества от лица, приобретшего его от неуправомоченного отчуждателя. Следовательно, применимы нормы, защищающие добросовестного приобретателя. Если прежний собственник требует возврата имущества от лица, с которым он состоял в договорных отношениях, действуют иные положения, например регулирующие отношения из реституции. Правила о защите добросовестного приобретателя здесь не имеют силы. Если же прежний собственник истребует имущество от нынешнего владельца в свою пользу путем применения последствий ряда недействительных сделок, то, по сути, имеет место виникационный иск, прикрываемый иском о реституции, а значит, добросовестный приобретатель подлежит защите.

Буквальное толкование содержания нормы ст. 167 ГК РФ говорит о том, что законом могут быть установлены иные последствия недействительности сделки, отличные или дополнительные от применения двусторонней реституции. Однако в этом случае следует вести речь именно о специальных последствиях недействительности сделки, но не о разновидности или типе реституционных правоотношений.

Условно говоря, «степень обязательности» реституционной обязанности ничуть не меньше, чем у обычного договорного обязательства. Лицо, не осуществляющее реституцию, так же нарушает обязательство, как и лицо, не исполняющее договор. С тем же успехом можно было бы вообще убрать из ГК все нормы об исполнении обязательств, сославшись на то, что все равно кредитор пойдет в суд. Задача законодателя в том и состоит, чтобы минимизировать случаи судебного разрешения споров. В этой связи выработка четких правил и процедур в отношении последствий распоржения договора и порядка реституции в частности как раз и будет способствовать уменьшению количества судебных споров о принудительной реституции и увеличению доли цивилизованных расторжений в деловых отношениях.

Полагаем, что реституцию следует отнести не к мерам ответственности, а к более широкому понятию мер защиты, так как понятие ответственности менее объемно, чем понятие защиты. Защита полностью поглощает ответственность. Это согласуется и с теоретическими исследованиями, которые посвящены концепциям мер защиты, а также

арбитражного апелляционного суда от 25 февраля 2013 г. по делу N A33-14600/2012. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

¹ См., например: решение Арбитражного суда Свердловской области от 25 ноября 2010 г. по делу N A60-31357/2010-С1; Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда по делу N A53-3402/2010 от 27 сентября 2010 г.; Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 30 декабря 2011 г. по делу N A68-1291/2011. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

соответствует действующему гражданскому законодательству, в котором применение последствий недействительности сделок прямо отнесено к одному из способов защиты гражданских прав (ст. 12 ГК РФ).

Сказанное позволяет прийти к выводу, что двусторонняя реституция или возвращение сторон недействительной сделки в первоначальное положение как общее последствие недействительности ничтожных и оспоримых сделок является способом защиты гражданских нрав, а не санкцией за совершенное правонарушение.

Действующая редакция ГК РФ не рассматривает реституционные правоотношения как разновидность обязательств, но в силу положений ст. 307.1 ГК РФ предусматривает субсидиарное применение общих положений об обязательствах к отношениям, связанным с применением последствий недействительности сделки. Значение данной законодательной новеллы сложно оценить однозначно положительно, прежде всего потому, что неясно, какая правовая неопределенность была устранена введением данного новшества в гражданское законодательство и, наконец, в какой части применимы общие положения об обязательствах к отношениям участников недействительности сделки.

Сделанный вывод об отсутствии встречности никак не отменяет, с нашей точки зрения, взаимность и взаимосвязь возврата полученного по недействительной сделке ее сторонами. Квалификации реституционного правоотношения как обязательственного препятствует публичноправовая природа реституции, применение которой не связано только с инициативными действиями сторон недействительной сделки. Применение двусторонней реституции при недействительности сделки формализовано законом и не предусматривает никакой инициативы сторон в определении объема, сроков, иной вариации предоставления полученного (место, замена лица, срок, способ исполнения и т.д.).

По изложенным выше обстоятельствам мы считаем, что двусторонняя реституция является общим правовым последствием недействительности сделки, формализованной нормой права мерой принуждения в гражданском праве, применение которой может связываться с защитой не только частного, индивидуального интереса, а правопорядка в целом. Исполнение недействительной сделки, сохранение в состоянии, обусловленном условиями недействительной сделки, является специфическим противоправным действием, которое пресекается двусторонней реституцией, регламентированной гражданским законодательством как общее последствие недействительной сделки. Таким образом, суть двусторонней реституции обеспечивает баланс частных и публичных интересов, являясь своего рода проявлением механизма сдержек и противовесов в частном праве.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 01.10.2015)//Собрание законодательства РФ, 05.12.1994.
2. Суханов Е.А. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2011. С. 384.
3. Бычков А.И. Реституционное обязательство в гражданском обороте // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2013. N 7. С. 79 - 88.
4. Тузов Д.О. Реституция и виндикация: проблемы соотношения // Вестник ВАС РФ. 2002. N 3. С. 122.
5. Скловский К.И., Ширвис Ю. Последствия недействительной сделки // Закон. 2000. N 5. С. 112 - 113.
6. Кархалев Д.Н. Кондикция в гражданском праве // Гражданское право. 2015. N 6. С. 33 - 36. Юрист. 2015. N 19. С. 32 - 39.
7. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 20 марта 2008 г. по делу N A17-5276/13-2007; Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 7 ноября 2007 г. по делу N A14-554/200736/2; Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 26 февраля 2010 г. по делу N A33-13188/2009. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»
8. Куличев Р.Б. «Правовое регулирование подрядных работ для государственных нужд»(«Юстицинформ», 2016)
9. См., например: Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 6 мая 2011 г. N A33-8053/2010; Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 2 июля 2010 г. N A74-4207/2009; Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 25 февраля 2013 г. по делу N A33-14600/2012. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
10. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 25 ноября 2010 г. по делу N A60-31357/2010-C1; Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда по делу N A53-3402/2010 от 27 сентября 2010 г.; Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 30 декабря 2011 г. по делу N A68-1291/2011. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
11. Перова М.В. Система способов защиты права собственности в современном гражданском праве. Автореф. дис ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007.
12. Синицын С.А. Реституционные правоотношения: понятие, содержание, проблемы классификации // Юрист. 2015. N 19. С. 32 - 39.

О РАЗРАБОТКЕ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ СОЦИАЛЬНОЙ ПРАКТИКИ. ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Войцеховский Сергей Николаевич

кандидат философских наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный морской технический университет

В литературе пишут о том, что основы методологии практики разработаны хуже, чем основы методологии научного познания. Этим обуславливается актуальность изучения теоретико-методологических основ социальной практики. Под практикой понимается предметно-преобразовательная деятельность. Предмет – это сторона объекта. В случае социальной практики речь идет о преобразовании социальных объектов. Существует множество разновидностей социальной практики: социально-экономическая практика, социально-политическая практика, управленческая практика, социокультурная практика, художественная практика и другие разновидности социальной практики. Под методологией обычно понимают учение о методе. Метод – это определенный способ взаимодействия субъекта и объекта. Под субъектом понимается человек или группа людей, а под объектом понимается часть окружающего нас мира или мир в целом. При разработке теоретико-методологических основ социальной практики используются положения философии.

Теоретические основы методологии стали разрабатываться еще в античное время. Существенный вклад в развитие основ методологии внесли различные философы. Гераклит и Платон разрабатывал основы диалектической методологии. Аристотель, следя традиции, разрабатывает положения диалектической методологии. Вместе с тем, он также разрабатывал также основы метафизической методологии. На основе метафизической методологии рационализма разрабатываются положения формальной логики. В древности делаются попытки обоснования законов формальной логики: закона тождества, закона противоречия, закона исключения третьего и закона достаточного основания. Таким образом, в древности намечается размежевание методологии

эмпиризма и методологии рационализма.

В Новое время предпринимаются дальнейшие усилия философов по разработке теоретических основ методологии. Ф.Бэкон разрабатывает положения методологии эмпиризма, опираясь на метод эмпирически обоснованной индукции. Р.Декарт разрабатывает положения методологии рационализма, опираясь на априорные положения и метод дедукции. Г.Гегель использует методологию рационализма для разработки положений диалектико-идеалистической методологии. К.Маркс и Ф.Энгельс разрабатывают положения диалектико-материалистической методологии. Ф.Энгельс формулирует законы диалектики, опираясь на результаты исследований Г.Гегеля. Различают следующие законы диалектики: закон единства и борьбы противоположностей, закон перехода количественных изменений в качественные изменения и обратно, закон отрицания отрицания. Основы методологии, разработанные в сочинениях вышеуказанных философов развивались в сочинениях других философов.

Изучением теоретических основ и разновидностей методологии занимались А.М.Новиков и Д.А.Новиков [см. 31]. Они отмечают наличие многообразия определений понятия методологии. Из этого многообразия определений понятия методологии они используют два определения. В одном определении понятия методологии рассматривают методологию как учение о структуре, логической организации, методах и средствах деятельности людей. В другом определении понятия методологии рассматривают методологию как систему принципов и способов организации теоретической и практической деятельности людей, а также как учение об этой системе. Они критически относятся к узкому определению понятия методологии, которое ориентируется только на изучение

методологии научного познания, и пишут о необходимости изучения методологии практической деятельности, художественной деятельности, педагогической деятельности, игровой деятельности. Таким образом, они считают необходимым использовать широкое определение понятия методологии, которое позволяет описывать и методологию научного познания, и методологию практики.

Различаются следующие основания методологии: во-первых, философско-психологическая теория деятельности, во-вторых, системный анализ (теория систем, системотехника) как учение о системе методов исследования или проектирования сложных систем, планировании и реализации изменений систем, в-третьих, науковедение, гносеология и семиотика, в-четвертых, этика деятельности, в-пятых, эстетика деятельности. В методологии научного познания рекомендуется опираться на принцип детерминизма, принцип соответствия и принцип дополнительности. В стратегии научного познания предлагается опираться на законы диалектики. В методологии научного познания различают следующие методы: метод наблюдения и метод эксперимента, метод анализа и метод синтеза, методы систематизации и методы измерения, исторический метод и логический метод, сравнительный метод и метод моделирования, количественный метод и качественный метод, метод индукции и метод дедукции, метод принципов и метод гипотез и другие методы.

При описании системотехнических оснований методологии отмечается значение понятия технологии. Под технологией понимается система условий, форм, методов и средств решения поставленной задачи. Данное понятие используется для описания методологии производственной деятельности. В методологии практической деятельности, художественной деятельности, учебной деятельности, научной деятельности различаются следующие фазы (стадии): фаза проектирования, технологическая фаза, рефлексивная фаза. Стадия проектирования начинается с выявления противоречия, проблемы и заканчивается разработкой плана действий по разрешению проблемы. На технологической стадии рассматриваются вопросы преобразования различных сред с помощью различных средств. Технологическая стадия различается также при описании методологии игровой деятельности. При этом отмечается значение импровизации. На рефлексивной стадии оцениваются результаты воздействия проекта на определенную среду. Отмечаются проблемы в развитии теории технологии.

При использовании различных методов учитываются особенности предмета в соответствии с принципом единства предмета и метода. На использование различных методов в ходе социальной практики влияют не только особенности предмета, но и особенности используемых теорий в соответствии с принципом теории и метода. Под

теорией понимается система понятий, законов, принципов, гипотез, моделей, которые опираются на определенный эмпирический базис. Система понятий называется концепцией. В ходе социальной практики широко используется технологический метод. Под технологией понимается учение о технике в широком смысле слова, определенным образом организованный процесс преобразований предмета. Различают естественные технологии и искусственные технологии, машинные технологии и социальные технологии. Отмечается развитие различных технологий, опираясь на множество частных наук. Рассматриваются социальные основы развития технологий. Техника истолковывается в древнегреческом смысле также как искусство. Рассматриваются, прежде всего, не изящные искусства, а прикладные искусства, например, экономическое искусство, ремесла, индустрия и т. д.

Для осмыслиения роли технологического метода в социальной практике необходимо учитывать положения систематики социальных технологий. Под социальной технологией понимается определенная социальная организация взаимодействия между субъектом и объектом. В.Н.Иванов и В.И.Патрушев разработали систематику социальных технологий, учитывая практические потребности в области государственного и муниципального управления [см. 7]. Они выделяют следующие разновидности социальных технологий: во-первых, экономические технологии, политические технологии, социокультурные технологии, технологии управления, учебные технологии и т. д., во-вторых, глобальные технологии, государственные технологии, национальные технологии, местные технологии, региональные технологии и т. д., в-третьих, разрушительные технологии, созидательные технологии и т. д., в-четвертых, высокоэффективные технологии, среднеэффективные технологии, низкоэффективные технологии, в-пятых, долгосрочные технологии, среднесрочные технологии, краткосрочные технологии, в-шестых, традиционные технологии, инновационные технологии, в-седьмых, частные технологии и универсальные технологии. Отмечается необходимость разработки теоретических основ применения социальных технологий для обеспечения более эффективной практики государственного и муниципального управления. Для разработки теоретических применений социальных технологий предлагается использовать положения синергетики, праксеологии и экономической науки.

Социальные технологии могут функционировать в качестве естественных технологий или в качестве искусственных технологий. А.М.Уголов понимает под естественными технологиями такие технологии, которые соответствуют природе живых существ [см. 41]. Естественные технологии производят естественные продукты, а искусственные технологии создают искусственные продукты. В качестве производственных технологий могут использоваться как естественные технологии,

так и искусственные технологии. Искусственные технологии могут не соответствовать природе живых существ, наносить вред природной среде. Опираясь на исследования А.М.Уголева ряд ученых пишут о необходимости совершенствования искусственных технологий для того, чтобы они приобрели качества естественных технологий и не наносили вред окружающей природной среде. Пишут о необходимости использования людьми естественных технологий познания и естественных образовательных технологий [см. 2, 3, 33].

Для осмыслиения соотношения естественных технологий и искусственных технологий, социальных технологий и машинных технологий А.Д.Московченко предлагает использовать диалектический подход [см. 28]. Диалектический подход противопоставляется формально-логическому подходу в осмыслении технологической методологии. При этом предлагаются учитывать положения теории решения изобретательских задач, которая была разработана Г.С.Альтшуллером и опиралась на положения диалектики [см. 1]. В условиях рыночной экономики продукт технологического процесса приобретает форму товара и таким образом используется в социально-экономических отношениях между людьми. Таким образом, функционирование машинных технологий должно сочетаться с функционированием социальных технологий. Современному обществу требуется такое развитие искусственной техносферы, которая бы не наносила вреда природной среде. Поэтому конструктор и проектировщик искусственной технологии должен учитывать то, как эта искусственная технология будет взаимодействовать с естественной технологией. Опираясь на положения диалектики некоторые ученые пишут о действии закона обрачивания метода в природе, обществе и технике [см. 29].

На функционирование и развитие социальных технологий влияют машинные технологии. Разработка машинных технологий опирается на положения теории машин и механизмов, теории решения изобретательских задач (ТРИЗ), теоретической механики. Механика – это наука о движении тел в пространстве и времени под воздействием определенных сил. Положения механики применяются по отношению к различным предметам. В связи с этим различают физическую механику, физико-химическую механику (механохимию), биологическую механику (биомеханику, механобиологию), социальную механику. В механике имеются следующие разделы: статика, динамика, кинетика, кинематика. Соответственно в социальной механике различают такие разделы как социальная статика, социальная динамика, социальная кинетика и социальная кинематика. ТРИЗ также используется для решения социальных задач. В теории машин и механизмов под машиной понимают техническую систему, в которой имеется двигатель, передаточный механизм и исполнительного механизма. Для работы двигателя требуется то-

ливо. Общественные науки используют понятия социальной машины, социального двигателя и социального механизма.

Кроме технологических методов в социальной практике определенную роль играют игровые методы. Существует множество точек зрения на содержание понятия игры различных ученых [см. 43, 45]. В.Вундт полагает игровую деятельность производной от серьезной трудовой деятельности. В.Всеволодский-Гернгресс рассматривает игровую деятельность как разновидность социальной практики. Й.Хейзинга отмечает важную роль играющего человека в становлении разумного человека и действующего человека. Имеются природные предпосылки для развития игровой деятельности людей. Игра может быть разумной и неразумной, серьезной и несерьезной (шутливой, розыгрышем), производственной и театральной, обычной и необычной (тайной), соревнованием и смертоносным единоборством, проявлением свободы и принуждения. Игра протекает в определенных границах пространства и времени. В игре формулируются правила, которые могут нарушаться. Игра может проявляться в судопроизводстве, войне, искусстве, культуре и духовной сфере.

Соотношение игровых методов и технологических методов в театральной практике проанализировал В.Э.Мейерхольд [см. 18-19]. Он полагает, что основным методом в театральной практике является игровой метод, который реализует актер во взаимодействии с партнерами, режиссером, публикой и вещами. По его мнению, для игры актера очень важен контакт с публикой. Игра актера рассматривается как лицедейство. В основе игры актера лежит импровизация, реакция на конкретно возникающие ситуации в ходе игры. Обеспечение определенной свободы действий актеру необходимо для того, чтобы искусство не превращалось в игру марионеток. Импровизация обеспечивает творческое развитие искусства. Для того чтобы удержать актера от анархии и хаоса в игре необходимо использовать определенную технологию. Различается технология актерской игры. Технология режиссуры, технология драматургии. Технологический процесс опирается на действие определенных законов, например, законов биомеханики, психомеханики, закона ритма и т. д. Таким образом, В.Э.Мейерхольд пытался осмыслить действие законов социальной механики в театральной практике. Технология спектакля обеспечивает организацию взаимодействия между актерами во время игры. Актеру необходимо учитывать сценарий художественного произведения. Использование игрового метода в театре соответствует использованию игрового метода в жизни.

Для обоснования использования игровых методов в социально-экономической и управлеченческой практике разработаны положения теории игр. В теории игр разработана классификация игр. Различают следующие виды игр: антагонистические игры и неантагонистические игры, коалици-

онные игры и бескоалиционные игры, конечные игры и бесконечные игры, многоходовые игры и одноходовые игры, игры с полной информацией и игры с неполной информацией, параллельные игры и последовательные игры, гибридные игры. Определенный вклад в формирование статической теории игр внесли Дж.Нейман и О.Моргенштейн, т.к. теория описывает состояния равновесия, а не динамическое развитие [см. 30]. По их мнению, для разработки динамической теории игр требуются дополнительные исследования. Они разработали математический аппарат теории игр. С помощью математических средств делается попытка построить математическую модель игры, которая сходна с игрой в действительности. Предполагается возможность рационального или иррационального поведение участников игры. Для описания игры используются понятия полезности, доминирования, нормы поведения, социального порядка, правила игры, стратегии игры. Просчитываются риски при реализации той или иной стратегии поведения в игре. Допускается проявление противоречий норм поведения участников игры.

Разработкой положений теории игр занимался Г.Саймон [см. 39-40]. Он пишет, что теория игр необходима для описания ситуаций, в которых присутствует борьба и оценка поведения конкурентов. Для описания этих ситуаций полезно использовать понятия компенсирующей силы и переговоров. Следует учитывать то обстоятельство, что субъект способен лишь приблизительно оценить реальную ситуацию. Поэтому при описании поведения субъекта надо исходить не из понятия всезнающей рациональности, а опираться на понятие ограниченной рациональности и динамической рациональности. Определенный вклад в описание динамической рациональности вносит когнитивная психология. При описании процесса принятия субъектом решения можно использовать модели, которые применяются в техническом программировании. Это способствует математическому описанию процесса принятия решений и позволяет использовать компьютерную технику для подготовки принятия решений. В разработке положений теории игр предлагается не ограничиваться чисто количественным подходом, а сочетать количественный подход с качественным подходом в исследовании игр. В связи с этим обращается внимание на исследования в области институциональной экономики и управления.

Теория игр и представления об ограниченной рациональности учитываются при разработке положений экономической теории и представлений о методологии социально-экономической практики [см. 16, 27, 44]. В настоящее время в экономической теории широко используются положения методологии рационализма и различают полную рациональность, ограниченную рациональность и органическую рациональность или, иначе говоря, различные формы сильной, полусильной и слабой рациональности. Таким образом, игроки различа-

ются по уровню рациональности поведения или проявляется нерациональное (иррациональное) поведение игрока. Для функционирования и развития рыночной экономики требуется формирование и поддержание правил игры со стороны государства. Государство также способно менять правила игры. Если государство не контролирует надлежащим образом правила игры на рынке, то это приводит к разрушению институтов рыночной экономики. На рынке существуют два типа игроков: «быки», играющие на повышение, и «медведи», играющие на понижение. Кроме игрового метода в экономической теории отмечается большое значение технологического метода в производственной деятельности.

Технологический метод – это определенный способ воздействия на предмет. Таким образом, технологический метод можно рассматривать как определенный технологический способ воздействия на предмет. Понятие технологического способа производства используется в современной экономической теории. Процесс производства описывается как сочетание либо технологического способа производства и экономического способа производства, либо сочетание технологического способа производства и общественного способа производства. Как было сказано выше, использование технологического метода предполагает наличие определенной организации элементов системы. Если это касается машинной технологии, то речь идет об организации элементов технической системы. Если это касается социальной технологии, то речь идет об организации элементов социальной системы. Использование машинной технологии в процессе общественного производства требует определенной социальной организации. Таким образом, использование машинной технологии способствует использованию социальных технологий. Кроме машинных технологий в процессе производства используются социальные технологии: организационные технологии, управляемые технологии. Доминирующим фактором развития экономики называют формирование новой производственно-управленческой технологии. Изменения технологии может происходить в шоковой форме. Для описания периодического возникновения кризисов в развитии рыночной экономики и формирования новой технологической базы производства Н.Д.Кондратьев разработал теорию длинных волн.

Для описания для осмыслиения роли технологии в жизни общества Л.Мамфорд использовал понятия социальной машины и механической социальной организации [см. 17]. Он анализирует сходство и отличие социальной машины и физической машины в процессе их технологического применения. По его мнению, существуют две разновидности социальных машин: рабочая социальная машина и военная социальная машина. Они были созданы во время возникновения цивилизации. В качестве примера возникновения и функциониро-

вания таких социальных машин рассматривается их роль в историческом развитии древнеегипетской цивилизации. В древнеегипетской цивилизации рабочая социальная машина и военная социальная машина функционировали в составе государственной социальной мегамашины, а в качестве передаточного механизма этой мегамашины использовалась бюрократическая организация. В качестве перводвигателей мегамашины использовались люди. Посредством мегамашины создавались огромные пирамиды.

Отмечается проявление положительных и отрицательных функций в процессе исторического использования мегамашины на протяжении многих веков, включая наше время. Положительная функция мегамашины проявлялась в производстве полезной продукции, а отрицательная функция мегамашины проявлялась в угнетении и уничтожении людей. В процессе формирования мегамашины люди оказывали сопротивление. Периодически люди восставали против господства мегамашины, но ей удавалось воздействовать на общество посредством увеличения масштаба своего господства. Поэтому функционирование мегамашины требовала подавление сопротивления людей. Мегамашина использовалась в интересах созидания и в интересах разрушения. Мегамашина опиралась на механическую организацию общества и обеспечивала механические социальные преобразования. Механическое функционирование социальной организации позволяло использовать физические машины для выполнения некоторых функций, которые ранее выполнялись рабочей или военной социальной машиной. В условиях господства мегамашины больше внимания уделяется совершенствованию и использованию физических машин и меньше внимания уделяется развитию человека. Развитие человека обеспечивается преимущественно для того, чтобы разрабатывать и совершенствовать физические машины. Использование социальных и физических машин в интересах разрушения приводит к возникновению хаоса.

К.Поппер также как и Л.Мамфорд допускает существование социальных машин [см. 34]. Однако в отличие от Л.Мамфорда он различает механические социальные организации и органические социальные организации. Социальный инженер или технолог может создавать социальные машины в виде механических социальных организаций, но кроме них существуют также органические социальные организации, которые не создаются, а вырастают сами в качестве непредвиденных последствий действий людей. Критически оцениваются возможности технологической методологии. Холистическому методу в социальной инженерии противопоставляется поэлементный метод. Для использования социальной технологии в обществе необходима ее проверка в виде экспериментальной технологии на практике. При проведении экспериментов возможны непредвиденные последствия.

Эксперимент рассматривается как метод проб и ошибок. При проведении холистического (крупномасштабного) социального эксперимента возможны крупномасштабные ошибки, а при проведении поэлементного (локального) социального эксперимента ошибки будут не такими большими. Для разработки теоретических основ использования технологической методологии требуется знание социальных законов, т.к. технология в этом случае может рассматриваться как технологическая форма закона. Отмечаются недостатки в познании социальных законов для теоретического обоснования использования технологической методологии.

Определенный вклад в разработку теоретических основ методологии практики внесла праксеология. Слово праксеология (иногда пишут слово праксиология) является словосочетанием двух греческих слов, слова πράξις, которое в переводе на русский язык означает практика, и слова λόγος, которое в переводе на русский язык означает учение. Таким образом, слово праксеология в переводе на русский язык означает учение о практике. А.Эспинас использовал слово праксеология для обозначения своей философии действия, которая в основном рассматривала практические действия [см. 8]. Поэтому его философию действия можно рассматривать как философию практического действия. В праксеологии особое внимание уделяется вопросам технологии, методам анализа и синтеза. В праксеологии изучаются не только сами искусственные действия, но также научные и технические основания искусственных действий, которые стимулируются развитием экономики. Обосновывается природная обусловленность развития искусств. Речь идет не только о соотношении искусства с внешней природой, но и с природой человека. Влияние природы человека на развитие искусства проявляется в виде реализации принципа органической проекции.

В настоящее время различают следующие основные праксеологические доктрины: прагматическую праксеологическую доктрину, марксистскую праксеологическую доктрину, праксеологическую доктрину Ж.Пиаже [см. 42]. Данные доктрины способствовали разработке праксеологических теорий познания, в которых анализировалась связь практической деятельности и познавательной деятельности. Влияние прагматической праксеологической доктрины сказывается на разработке маргиналистского направления в развитии экономической теории. У истоков развития этого направления находились представители так называемой австрийской школы. Основатель австрийской школы К.Менгер критически относился к положениям классической экономической теории [см. 20]. Он отвергал трудовую теорию стоимости (ценности) и противовес ей разработал положения субъективной теории ценности. По его мнению, в методологии исследования следует учитывать то обстоятельство, что одни хозяйствственные явления подлежат коллективному (органическому) пони-

манию, а другие хозяйствственные явления подлежат прагматическому пониманию.

К.Менгер различает два основных методологических направления теоретических исследований в экономической науке: точное направление и реалистически-эмпирическое направление. Использование точных методов в экономическом исследовании способствовало разработке положений математической экономики. В экономической теории была разработана математическая модель экономического равновесия. По мнению другого представителя австрийской школы Л.Мизеса, модель экономического равновесия следует рассматривать только как средство изучения постоянно изменяющейся реальности [см. 21-26]. Последний, в отличие от К.Менгера, разрабатывал положения экономической праксеологии, опираясь на методологию априорного рационализма и формализма. Он критически относится к методологии эмпиризма. По его мнению, экономической теорией должна быть праксеологическая экономическая теория. При разработке положений праксеологии предлагается опираться не только на достижения философии, но и социологии. С праксеологической точки зрения рассматривается не только политико-экономическое искусство, но другие виды искусств и их роль в жизни общества.

В сочинениях Л.Мизеса обосновывается мысль о подчиненном положении искусств, в том числе искусства государственного управления общественной системе производства. Отмечается достижения и недостатки в развитии прикладных искусств. В качестве примера недостатков в овладении искусством государственного управления указывается на ошибочную негативную позицию немецкого генерального штаба по отношению к исследованиям Г.Дельбрюка в области военного искусства, которая привела к пагубным последствиям при решении вопросов ведения войны. Положения экономической праксеологии, разработанные Л.Мизесом, получили дальнейшее развитие в сочинениях М.Ротбарда [см. 37-38]. В сочинениях последнего отвергается позитивистский и институциональный подход в развитии экономической теории. Даётся критика государства и рекомендации защиты от него с точки зрения либерализма и защиты прав человека. Вина за социально-экономические кризисы возлагается на государство. Отстаивается идея развития анархокапитализма.

Положения экономической праксеологии Л.Мизеса и его последователей были подвергнуты критике с методологической и гносеологической точки зрения. Критикуется следующие положения австрийской школы: принцип методологического индивидуализма, априорный принцип, отказ от положений математической экономики. Принципу методологического индивидуализма противопоставляется принцип холизма. Экономисты не готовы отказаться от количественного метода исследования и использовать только качественные

методы исследования. Априорный принцип в знании критикуется с позиций принципа верификации и принципа фальсификации. В.Вольчик полагает необходимым при использовании праксиологического подхода Л.Мизеса учитывать положения концепций институциональной экономики и эволюционной экономики, противоречие между субъективизмом австрийской школы и объективизмом майнстрима (основного направления) в развитии экономической теории [см. 4-5]. Следует иметь в виду исторические эксперименты, которые не учитываются при априорном подходе в праксиологии. Г.Б.Клейнер пишет о необходимости разработки положения экономической праксеологии, опираясь на иные основания, чем Л.Мизес и его последователи [см. 9-14]. В своих исследованиях он опирается на теорию действия Т.Парсонса, которую Т.Котарбинский относит к области праксеологических исследований. Теория действия Т.Парсонса опирается на системный подход. Аналогично этому Г.Б.Клейнер предлагает развивать экономическую теорию посредством сочетания неоклассической, институциональной и эволюционной концепций на основе системной парадигмы.

Положения праксеологии как философии практических действия разрабатывал также Т.Котарбинский [см. 15]. Он раскрывает связь праксеологии с техникой действий, технологией деятельности, теорией действия Т.Парсонса, теорией эффективной деятельности, тектологией А.А.Богданова, экономической теорией труда К.Маркса, концепцией организации труда Ф.Тейлора и другими научными исследованиями. С точки зрения принципов действия оцениваются дефекты действий. Анализируется элементарное действие и сложное действие, коллективное действие и взаимодействие. Особое внимание уделяется изучению трудовой деятельности, материала для труда, орудия труда и продукта труда. Отмечается необходимость опытного обоснования положений праксеологии. Действия рассматриваются с точки зрения искусности действия (мастерства). В структуре действия различаются результаты действия в виде произведений искусства и средства действия в виде искусственных средств. Рассматриваются принципы искусственных действий, опираясь прежде всего на опыт искусства борьбы, в частности на опыт вооруженной борьбы. Искусство борьбы допускает использование как собственных средств, так и средств противника в ходе противоборства для достижения поставленной цели. Переосмысливается принцип военных стратегов о необходимости концентрации сил и средств в решающем месте в решающий момент времени. Высказывается мысль о том, что не всегда требуется концентрация сил и средств в одном месте. Достаточно концентрировать свои силы и средства для достижения общей цели, а также препятствовать концентрации сил и средств противника. Причем это касается не только искусства

борьбы, но всяких искусственных сложных действий. Концентрация сил и средств означает также объединение усилий многих людей для достижения общей цели. В единстве сила. Положения праксеологии Т.Котарбинского разрабатывались затем в сочинениях Т.Пщоловского и Я.Зеленевского [см. 6, 35].

Вопросы экономической праксеологии в интересах развития малого предпринимательства разрабатываются в сочинениях В.В.Овчинникова и Р.В.Овчинникова [см. 32]. При этом они опираются на праксеологические исследования Т.Котарбинского и Т.Пщоловского. По их мнению, развитие праксеологии должно опираться на системный и исторический подход. Под праксеологией понимается учение о практической деятельности. Практика рассматривается как процесс созидания или разрушения материальных систем, как процесс силового взаимодействия. Она может быть конструктивной (созидательной) и деструктивной (разрушительной). В практической деятельности приходится преодолевать препятствия. Усилия по преодолению препятствий не должны создавать еще большие препятствия в практической деятельности. Различаются следующие виды практики: общественно-производственная практика, социально-политическая практика, научно-экспериментальная практика, семейно-бытовая практика и другие виды практики. Успешная практическая деятельность связана с процессом познания истины. Для познания истины необходимо опираться на многовековой опыт, накопленный человечеством. В связи с этим рекомендуется изучать историю познания практической деятельности людей в трудах выдающихся ученых. Используются положения философской методологии. Процесс обучения неизбежно включает в себя фазу подражательства. Однако предпринимателю необходимо непрерывно повышать уровень своего образования, опираясь не только на опыт прошлого, но и на свой собственный опыт.

Праксиология рассматривается как система правил (принципов). Различаются праксеологические правила и контрправила. Использование правил и контрправил рассматривается как искусство или мастерство. Праксеология учит умению разделять предмет на элементы и объединять элементы в единую систему. Для этих целей используется метод «разделяй и властвуй». В случае

силового взаимодействия могут использоваться индивидуальные или коллективные усилия. Для использования коллективных усилий необходимо развивать умение объединять действия многих людей. В праксеологии рекомендуется учитывать два правила: правило кунктора (правило медлительности) и правило, которое гласит: «кто первый – тот лучший». Правило кунктора используется в стратегии измора, а правило «кто первый – тот лучший» используется в инновационной деятельности. Проводится различие между аналитической праксеологией и синтетической праксеологией. Важную роль играет анализ деятельности и элементов действия. Деятельность состоит из элементарных действий. Элементарные действия рассматриваются как элементы закономерной последовательности событий, между которыми может быть установлена причинно-следственная связь. Действие человека порождает определенные последствия. При осуществлении действий надо стараться предвидеть последствия этих действий.

В анализе элементов действия используются понятия, предложенные Т.Котарбинским: агент (виновник) действия, материал, средства действия и продукт труда. Различаются конструктивные и деструктивные, консервативные (охранительные) и профилактические (предупредительные), статические и динамические продукты труда. Орудия труда рассматриваются как источники силы. Поэтому требуется постоянное внимание к инструментации трудовой деятельности. Анализируется внешняя (ситуационная) возможность и внутренняя (диспозиционная) возможность действия. Разделение труда используется в организации эффективной производственной деятельности, организованных действий. Критически оценивается бюрократическая организация труда. Отмечаются трудности в обеспечении кооперации труда в рамках производственной организации. Различается положительная кооперация и отрицательная кооперация труда, положительное и отрицательное взаимодействие субъектов. Это относится к рыночным отношениям, к производственному сотрудничеству или конкуренции между предприятиями, а также к взаимоотношениям внутри предприятия. Эффективность деятельности обеспечивается не только количеством действий, но и качеством действий. Важное значение имеет не только результат деятельности, но и демонстрация деятельности.

Список литературы

1. Альтшуллер Г.С. Творчество как точная наука. – М.: Советское радио, 1979.
2. Вершинин Б.И. Мозг и обучение. Методика реализации функциональных возможностей мозга. – Иркутск: ТОИПКПРО, 2007.
3. Вершинин Б.И., Попов Л.Е., Постников С.Н., Слободской М.И. Состояние души. Беседы о педагогике как науке о путях реализации функциональных возможностей мозга. – М.: Концептуал, 2011.
4. Вольчик В.В. Институциональная и эволюционная экономика: Учебное пособие. – Ростов н/Д.: ЮФУ, 2011.
5. Вольчик В.В. «Затерянный мир» австрийской экономической теории / Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2007. Том 5. № 3. С. 101-110.
6. Зеленевский Я. Организация трудовых коллективов. – М.: Прогресс, 1971.
7. Иванов В.Н., Патрушев В.И. Инновационные социальные технологии государственного и муниципального управления. – М.: Экономика, 2001.
8. Капп Э., Кунов Г., Нуаре Л., Эспинас А. Роль орудия в развитии человека. – Л., 1925.
9. Клейнер Г.Б. Государство и экономика: взаимодействие в свете системной экономической теории // Экономика. Налоги. Право. 2014. № 4. С. 9-24.
10. Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем. – М.: Наука, 2004.
11. Клейнер Г.Б. Ритмы эволюционной экономики // Вопросы экономики. 2014. № 4. С. 123-136.
12. Клейнер Г.Б. Миссия академического журнала: между фундаментальностью и актуальностью // Журнал новой экономической ассоциации. 20011. № 12. С.171-173.
13. Клейнер Г.Б. Какая экономика нужна России и для чего? (опыт системного исследования) // Вопросы экономики. 2013. № 10. С. 4-27.
14. Клейнер Г.Б. Наноэкономика // Вопросы экономики. 2012. № 4. С. 70-93.
15. Котарбинский Т. Трактат о хорошей работе. - М.: Экономика, 1975.
16. Курс экономической теории: Учебник // Под ред. проф. М.Н.Чепурина, проф. Е.А.Киселевой. – Киров: АСА, 2000.
17. Мамфорд Л. Миф машины. Техника и развитие человечества. – М.: Логос, 2001.
18. Мейерхольд В.Э. К истории творческого метода: Публикации. Статьи. – СПб.: КультИнформПресс, 1998.
19. Мейерхольд В.Э. Статьи. Письма. Речи. Беседы. Часть вторая. – М.: Искусство, 1968.
20. Менгер К. Избранные работы. – М.: ТБ, 2005.
21. Мизес Л. Бюрократия. Запланированный хаос. Антиkapitalистическая ментальность. – М.: Дело, 1993.
22. Мизес Л. Всемогущее правительство. Тотальное государство и тотальная война. – Челябинск: Социум, 2006.
23. Мизес Л. Либерализм в классической традиции. – М.: Социум, 2001.
24. Мизес Л. Социализм. Экономический и социологический анализ. – М.: Catallaxy, 1994.
25. Мизес Л. Теория и истории. Интерпретация социально-экономической эволюции. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001.
26. Мизес Л. Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории. – М.: Экономика, 2000.
27. Мочерный С.В., Некрасов В.Н., Овчинников В.Н., Секретарюк В.В. Экономическая теория: Учебник для студентов высших учебных заведений. – М.: ПРИОР, 2000.
28. Московченко А.Д. Философия (методология) науки и инженерного образования (на основе биоавтотрофокосмизма). – Томск: ТГУСУиР, 2013.
29. Наука: от методологии к онтологии / Отв. ред. А.П.Огурцов, В.М.Разин. – М.: ИФ РАН, 2009.
30. Нейман Дж., Моргенштейн Теория игр и экономическое поведение. – М.: Наука, 1970.
31. Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология. – М.: СИНТЕГ, 2007.
32. Овчинников В.В., Овчинников Р.В. Наука о практике и малое предпринимательство // bus.znate.ru
33. Попов Л.Е., Постников С.Н., Колупаева С.Н., Слободской М.И. Естественные ресурсы и технологии в образовательной деятельности. – Томск: ТГАСУ, 2011.
34. Поппер К. Нищета историцизма. – М.: Прогресс, 1993.
35. Пшоловский Т. Принципы совершенной деятельности. Введение в праксеологию. – Киев: ИП, 1993.
36. Ротбард М. Великая депрессия в Америке. – М.: Мысль, 2012.
37. Ротбард М. К новой свободе. Либертарийский манифест. – М.: Новое издательство, 2009.
38. Ротбард М. Государство и деньги: Как государство завладело денежной системой общества. – Челябинск: Социум, 2008.
39. Саймон Г. Рациональность как процесс и продукт мышления // THESIS. 1993. т. 1. С. 16-38.
40. Саймон Г. Теория принятия решений в экономической науке и науке о поведении // Теория фирмы / Под ред. В.М.Гальперина. – СПб.: Экономическая школа, 1995. С. 54-72.
41. Уголев А.М. Естественные технологии биологических систем. – Л.: Наука, 1987.

-
42. Философия: Учебник / под ред. А.Ф.Зотова, В.В.Миронова, А.В.Разина. – М.: Академический проект, 2004.
43. Хейзинга Й. *Homo ludens. Человек играющий.* – СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2011.
44. Экономическая теория: Учебник для вузов / Под ред. А.И.Добрынина, Л.С.Тарасевича. – СПб.: СПбГУЭФ, 2004.
45. Эльконин Д.Б. Психология игры. – М.: Владос, 1999.

О РАЗРАБОТКЕ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ СОЦИАЛЬНОЙ ПРАКТИКИ. ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Войцеховский Сергей Николаевич

кандидат философских наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный морской технический университет

В предыдущей статье говорилось об использовании технологических методов и игровых методов в социальной практике. Игровые методы широко применяются в экономике, политике, управлении, социокультурной сфере. Однако обычно в литературе больше внимания уделяется изучению роли технологического метода в социальной практике. Метод технологии позволяет оказывать существенное воздействие на среду. В качестве предмета воздействия метода технологии может быть выбрана различная среда, например, природная среда, социальная среда, информационная среда и т. д. В соответствии с принципом единства предмета и метода для воздействия различной среды необходимо использовать различные технологические методы. Под предметом понимается определенная сторона объекта. Для более сильного воздействия на объект могут использоваться наборы технологических методов. Например, могут использоваться методы машинных технологий, методы интеллектуальных технологий, методы информационных технологий, методы технологий управления, методы политических технологий, методы экономических технологий, методы военных технологий. В данной статье рассматриваются концепции, которые описывают сочетание действия технологических методов и игровых методов в современном обществе.

В связи с существенным влиянием технологических методов на жизнь общества Д.Белл, Г.Маркузе, Э.Тоффлер разработали концепции технологического развития общества. Д.Белл полагает, что можно различные стадии в развитии общества в соответствии с уровнем развития технологии [см. 1]. На доиндустриальной стадии развития общества использовались технологии земледелия, на индустриальной стадии развития общества ис-

пользуются машинные технологии, а на постиндустриальной стадии развития общества используются интеллектуальные технологии. М.Крозье согласен с Д.Беллом относительно преобразования индустриального общества в постиндустриальное общество [см. 3, 14, 15]. В связи с преобразованием индустриального общества в постиндустриальное общество он пытается разработать концепцию более эффективного управления реформированием общества. На актуальность полезных рекомендаций данной концепции для реформирования современного российского общества обращает внимание В.И.Спириданова [см. 10].

М.Крозье критически оценивает бюрократический и либеральный подходы к проведению реформ и пытается их сочетать посредством преодоления их недостатков. По его мнению, бюрократический подход предпочитает использовать технологический метод в осуществлении социальных преобразований, а либеральный подход предполагает использование игрового метода в социальной практике. Для сочетания технологического метода (использования машинных технологий и социальных технологий) и игрового метода в процессе проведения реформ бюрократия должна способствовать формированию правил игры в отношениях между людьми. Люди рассматриваются как актеры, которые играют определенную роль в обществе.

Если бюрократия не выполняет должным образом свою роль в обществе, то наряду с властью бюрократии возникает параллельная власть. В обществе обостряются противоречия, которые нуждаются в разрешении. Для описания данных противоречий используется конфликтно-игровая модель социальной организации. Если не предпринимаются надлежащие меры, то в социальной

системе может возникнуть хаос. В результате формируется бюрократический ритм развития общества, который характеризуется длительными периодами социальной стабильности и короткими периодами социальных взрывов. Для исключения социальных взрывов рекомендуется проводить социальные эксперименты, которые посредством искусственных кризисов способствовали формированию новых правил игры между актерами. Для подготовки социальных экспериментов необходимо проводить социологические исследования, а при проведении социальных экспериментов учитывать рекомендации социологов.

По мнению Г.Маркузе, развитие индустриального общества является результатом реализации технологического проекта [см. 6-8]. Поэтому индустриальное общество он называет технологическим обществом. Использование машинных технологий в индустриальном обществе позволяет облегчить труд людей, создать более привлекательный образ жизни, чем тот, который был в доиндустриальном обществе. Технологический метод позволяет разрешать противоречия, которые возникают в обществе. Он пронизывает все сферы жизни общества: экономическую сферу, политическую сферу и духовную сферу. Индустриальное общество рассматривается как технологическое общество. Посредством технологии общество превращается в механическое целое. Для поддержания единства в обществе формируется образ врага, который используется как во время войны, так и в мирное время. Недостатки индустриального общества Г.Маркузе видит в том, что в нем сдерживаются качественные изменения, которые обусловлены развитием технического базиса. Для сдерживания качественных изменений используются технологии индустриального общества.

В технологическом обществе человек превращается в технологического человека. Технологический человек оказывается зависимым от технологической действительности и технологической рациональности. В основе развития технологической действительности лежит технология производства. В ходе реализации технологического проекта в производственной деятельности используется механизация и стандартизация. Технологическая организация общества способствует интеграции элементов социальной системы. Технологии позволяют сдерживать действие противоположных сил, которые существуют в индустриальном обществе. Механизм сдерживания не исключает наличие плюрализма в индустриальном обществе. В индустриальном обществе допускается наличие множества политических партий, плюрализм мнений, однако используемые технологии не позволяют выходить действующим силам за пределы дозволенного.

Для сдерживания изменения качества жизни используется сведение (редукция) качества к количеству. В интересах вышеуказанной редукции процесс производства ориентирован на выпуск

большого количества продукции стандартного качества. В развитии данного способа производства особенно заинтересованы слаборазвитые страны. Таким образом, обеспечивается быстрое удовлетворение потребностей людей. Образ жизни людей в данном случае оценивается по уровню жизни, т.е. посредством количественных показателей. Устанавливается количественная мера качества жизни людей. Люди начинают оценивать качество своей жизни посредством количества вещей, которыми они располагают: машин, квартир, мебели и т. д. Увеличение количества вещей, которыми располагают люди, приводит к росту их благосостояния. Государство, которое обеспечивает рост благополучия, обладает притягательной силой, которая сдерживает действие противоборствующих сил. Данное государство обеспечивает управление трудом и отдыхом людей. Административно-управляемая жизнь становится стандартом благополучной жизни людей.

Технология производства в индустриальном обществе превращает труд людей в рутину, в набор машинных операций. Труд людей оценивается с помощью установленных стандартов. Люди превращаются в элементы абстрактной рабочей силы, труд которых измеряется количеством рабочего времени. Индустриальная технология производства превращает человека в легко заменяемый элемент организации производства. В результате этого наблюдается определенное разочарование людей в индустриальной технологии производства. Для преодоления разочарования людей индустрия развлечений создает эстетически привлекательный образ реальности, а вместо труда предлагает игровые формы деятельности. Этим обеспечивается удовлетворение людей и создается ощущение счастливой жизни. Однако подконтрольное счастье людей оказывается неполным, а требование реального утверждения счастья в полной мере приводит к возникновению противоречий.

Вместе с тем развитие машинной технологии сокращает рабочее время на производство необходимых предметов и тем самым освобождается время для удовлетворения человеком потребностей за пределами царства необходимости. Г.Маркузе пишет, что в современном обществе использование технологий является результатом игры господствующих интересов, которые устанавливают правила игры. Таким образом, признается, что в индустриальном обществе кроме технологического метода используется также игровой метод. В этих условиях свобода людей превращается в возможность играть предписанную роль в обществе и тем самым человек только разыгрывает свое бытие. Из общественных отношений изгоняется дух серьезности. На формирование господствующих интересов влияют не только рациональные соображения, но и воображение, фантазия. Наблюдаются злоупотребления фантазией. Под влиянием фантазии нарушаются требования логики и вопреки тре-

бованиям логики ведутся разрушительные игры посредством технологической власти над сознанием и материей. Неразумные формы игровой деятельности приводят к проявлениям варварства. Противоречия в отношениях между природой и обществом, внутри общества приводят к возникновению протестных движений, которые нарушают правила игры.

Осознанию возможностей преобразования индустриального общества в посттехнологическое общество, по мнению Г.Маркузе, мешает технологическое использование понятий. Технологии духовного производства индустриального общества позволяют устранивать из сферы общественного сознания множество понятий, которые вызывают беспокойство в обществе. Эти понятия обозначают негативные свойства индустриального общества. Вместо них широко используются мифологизирующие понятия для описания общественной жизни. Мифологизирующие качества понятий непосредственно связаны с мифологизирующими качествами элементов бытия и попытками скрыть внутренние противоречия индустриального общества за обманчивой видимостью. Производство мистифицирующих элементов бытия, по мнению Г.Маркузе, наложено в рекламе, пропаганде и политике. Существенное изменение качества жизни, по мнению Г.Маркузе, возможно посредством революционного преобразования индустриального общества в будущее посттехнологическое общество. В процессе революционного преобразования общества фантазия и воображение могут сыграть позитивную роль. Революция должна качественно преобразовать «вторую природу», т.е. техническую основу индустриального общества. Революционное преобразование трудовой жизни позволит перейти от труда по необходимости к труду для удовлетворения. В новых условиях посттехнологическая рациональность становится органом «искусства жизни».

Э.Тоффлер в противовес мнению Г.Маркузе полагает, что революционное преобразование индустриального общества является делом не отдаленного будущего, а реальностью развитых стран мира [см. 11-13]. Для обозначения вновь появляющегося общества он предпочтает использовать не понятие постиндустриального общества, а понятие супериндустриального общества. По его мнению, развитые страны мира переживают в настоящее время супериндустриальную революцию, которая преобразует индустриальное общество (общество второй волны) в супериндустриальное общество (общество третьей волны). Супериндустриальное общество мыслится не как посттехнологическое, а как продукт новой технологической революции, использования новых высоких технологий и экотехнологий. Возникает потребность в устраниении вредоносных технологий, которые используются в индустриальном обществе. В супериндустриальном обществе наряду с машинами используются супермашины. Трудности преобразования инду-

стриального общества в супериндустриальное общество объясняются не препятствиями со стороны государства, а ограниченными возможностями людей в адаптации к существенным качественным изменениям их жизни. Критически оценивается развитие машинной цивилизации (индустриального общества), представление о функционировании социальной машины и механистическая модель мира. Развитие западного общества описывается как результат столкновения второй волны и третьей волны. Для осмысливания данного процесса предлагается опираться на положения диалектики.

По мнению Э.Тоффлера технологии являются не средством консервации качества жизни людей, а главной силой качественного преобразования их жизни. Технология рассматривается как двигатель социального развития, а топливом для этого двигателя являются знания. Современные технологии существенным образом видоизменяют окружающую среду и тем самым изменяют людей. Окружающая среда состоит из предметной среды и социальной среды. Предметная среда включает в себя естественные тела и искусственные тела. В жизни человека все большую роль играют искусственные тела. Они имеют не только большое функциональное значение в жизни человека, но и психологическое значение. Качественные изменения в жизни людей происходят в связи с появлением новых товаров и новых услуг. Темп обновления вещей ускоряется посредством приобретения товаров в кредит и получения вещей на прокат. Особенно заметна кратковременность использования вещей на примере одноразовых вещей. В интересах удовлетворения запросов потребителя некоторые предприятия отказываются от производства стандартной продукции и предлагают потребителю широкий набор нестандартных товаров и услуг.

Э.Тоффлер также как и Г.Маркузе признает использование в современном обществе не только технологического метода, но и игрового метода. Он пишет об использовании экономических игр, политических игр, административных игр, интеллектуальных игр, информационных игр, компьютерных игр на региональном и глобальном уровне. По его мнению, государственная власть в США представляет из себя в виде законодательной машины, элита играет в представительство. Важным претендентом на пост президента США в конце XX столетия назывался Д.Трамп. Таким образом, удалось предвидеть избрание Д.Трампа президентом США в 2016 году. В мировом сообществе формируется многоуровневая игра. Увеличивается число и разнообразие игроков в мировой мозаичной социальной системе. Отмечается стремление европейцев заигрывать с США.

В мировой экономике доминирующую роль играют транснациональные корпорации. Большую роль в суперсимволической экономике играют новые идеи. В информационных играх наряду с

правдой используется ложь как средство достижения поставленной цели. Человек может играть в составе команды, будучи членом определенной организации, или играть с другим человеком. В условиях быстрых социальных изменений формируется ассоциативный человек, который утрачивает чувство преданности определенной организации и легко переходит из одной организации в другую. Таким образом, ослабляются мотивы игры человека в определенной команде. Используется метод тайной, закулисной игры. Быстрое изменение окружающей среды приводит к быстрому изменению правил игры в обществе. Роль игроков может быть конструктивной и деструктивной. Соответственно игра может быть конструктивной или деструктивной. В ходе борьбы за власть нарушаются правила игры.

Качество жизни людей также изменяется в результате преобразования социальной среды. Происходят качественные изменения в функционировании производственных организаций. Прежде всего, изменениям подвержены неформальные отношения в организациях. Развитие рыночной экономики не в меньшей степени способствует существенному изменению положения людей на предприятии в результате реорганизаций, перехода на работу из одного подразделения в другое, изменения должностного положения и т. д. Активное общение между сотрудниками предприятия способствует размыванию иерархической структуры общественных отношений. В условиях изменчивой конъюнктуры на рынке труда вместо типа личности, ориентированной на преданность своей организации, появляется тип личности, преданный своей профессии. Да и сами границы профессии постепенно размываются, т.к. люди проявляют готовность осваивать смежные профессии.

В условиях постоянных перемещений в производственной организации и переходов из одной организации в другую появляется тип личности, который называют ассоциативным человеком. Ассоциативный человек безразлично относится к организации, в которой работает и легко может поменять одну организацию на другую. Работая в одной организации, он ищет приложения своих сил в других организациях. Если человек, преданный своей организации, не готов рисковать своим положением в производственной работе, то ассоциированный человек легко идет на риск, зная, что удача и неудача являются временными явлениями в его жизни. Происходят также качественные изменения в сфере брачных отношений между людьми. Многие люди рассматривают взаимоотношения с представителями противоположного пола как случайные связи. В случае регистрации брачных отношений не исключен в последствии развод и регистрация нового брака. Для описания такого рода брачных отношений Э.Тоффлер предлагает использовать понятие брачной траектории в жизни человека.

Появление нестандартных товаров и услуг

способствует качественному преобразованию системы образования. Студенты получают дополнительные образовательные услуги за пределами своих учебных заведений и не понимают, почему эти дополнительные образовательные услуги не предоставляются в их учебном заведении. Поэтому учебные заведения начинают предлагать студентам помимо стандартного набора дисциплин, также изучение дисциплин по выбору студента. Студенты начинают настаивать на предоставлении им возможности получить нестандартное высшее образование. Они хотят получить возможность выбора своей образовательной траектории. Глубокие качественные изменения в жизни в условиях супериндустриальной революции требуют от человека развития способности адаптироваться к качественно новым условиям. Если это не удается, то возникает деформация личности, которая приводит к алкоголизму, наркомании и другим тяжелым последствиям в жизни человека. В случае чрезмерно высоких нагрузок на организм человека происходит качественное преобразование психики человека, возникают нервные расстройства. Даже слабые воздействия на человека в этом состоянии могут вызывать сильную психическую реакцию. Человек может начать вести себя нерационально и даже действовать против собственных интересов.

Для поддержания психического равновесия в условиях супериндустриальной революции Э.Тоффлер рекомендует предпринять некоторые меры. Необходимо установить контроль за своим психическим состоянием и учиться планировать ход своей жизни таким образом, чтобы избегать чрезмерных нагрузок. Необходимо определить объем нагрузки, которую вы способны осилить. Успешному преодолению возникающих затруднений способствует общение с другими людьми, которые находятся в аналогичной ситуации. Обрести психологическое равновесие можно в анклавах прошлого, которые имеются в настоящее время. Такими анклавами являются места в обществе, не подвергшиеся качественным изменениям. Во избежание чрезмерных нагрузок на человека необходимо заранее готовиться к возможным изменениям. Такой подготовке помогают анклавы будущего, которые имеются в настоящее время. К этим анклавам относятся места, где сосредоточены новые образцы вещей или организаций, занимающие передовые рубежи в обществе. Супериндустриальная революция приводит к проявлениям хаоса. В связи с этим возникает необходимость проанализировать соотношение порядка и хаоса. Э.Тоффлер рекомендует для этой цели использовать представления о соотношении порядка и хаоса, сформулированные И.Р.Пригожиным.

Президент Российской Федерации В.В.Путин неоднократно отмечал проявления турбулентности, т.е. проявления хаоса в современном мировом сообществе. На XI заседании Международного клуба «Валдай» он говорил о том, что в условиях

турбулентности развитие современного мирового сообщества может пойти по сценарию игры без правил [см. 2]. Возникновению турбулентности способствует использование технологии управляемого хаоса. Стимулом для исследований в области технологии управляемого хаоса стали публикации С.Манна, который предложил руководству США изменить стратегическое мышление в области управления [см. 4-5]. Он предложил критически подойти к борьбе за власть, опираясь на сильный центр. По его мнению, для обладания властью важно иметь решающее влияние на события, которые происходят в мире. Для достижения этой цели необходимо пересмотреть парадигмальные основы стратегического управления. Предлагается сочетать парадигму поддержания порядка, основанную на ньютоновской методологии и мировоззрении, с парадигмой поддержания хаоса. Таким образом, будет обеспечено необходимая гибкость для лавирования политиков между островками порядка в глобальном политическом хаосе. Помимо значения мирового порядка необходимо учитывать значений мирового беспорядка. Для обоснования данной стратегии указывается на закономерность волнообразного чередования порядка и хаоса, которая была выявлена в трудах различных ученых, например, Н.Д.Кондратьева.

Понятие хаоса позволяет изменить представления о взаимодействии людей. В соответствии с парадигмой поддержания хаоса всякое развитие системы доходит до уровня самоорганизованной критичности. Движущей силой изменений в состоянии системы считается конфликтная энергия людей, которая заложена в основы их свойств. Процесс изменений можно ускорить или замедлить в соответствии с интересами основных политических игроков. Особое внимание уделяется использованию управляемого хаоса как технологии социальных преобразований. Для достижения поставленных политических целей С.Манн рекомендует использовать метод подмены политической программы, аналогично тому, как происходит подмена программы в компьютерной технике посредством ее заражения вирусами. В зависимости от практической целесообразности в определенной ситуации политик должен принимать решение какую из парадигм опираться в своей деятельности - на парадигму поддержания порядка или на парадигму поддержания хаоса. Таким образом, обеспечивается возможность руководству США манипулировать процессами, которые происходят в других странах. Это касается, прежде всего, слабых стран с повышенным уровнем хаоса. Уровень хаоса может быть повышен еще более до критического значения для обеспечения целевых преобразований в стране.

С критикой теории управляемого хаоса С.Манна и ее практической реализации западными политиками выступили многие российские ученые: А.А.Бартош, С.А.Батчиков, Ю.Бялый, А.Г.Дугин, С.Е.Кургинян, В.Е.Лепский, И.Ю.Сундиеv,

А.И.Фурсов и другие ученые. Они рассматривают технологию управляемого хаоса как новый вид оружия массового поражения в миропроектной борьбе. Они полагают, что для ответа на этот вызов необходима разработка новых гуманитарных технологий управления. Обращается внимание на то, что положения теории хаоса могут быть использованы как для социального созидания, так и для асоциального разрушения, а также для геополитического манипулирования. Для критической оценки работ С.Манна по теории управляемого хаоса предлагается переосмыслить парадигмальные основы управления. Вместо парадигмы субъект-объект в теории управления предлагают обратить внимание на парадигму субъект-субъект. Парадигма субъект-полисубъектная среда должна быть ключевой в теории управления. Осмысление этой парадигмы позволяет понять значение не только жестких форм управления, но и мягких форм управления.

Использование технологии управляемого хаоса начинается с организации внешнего управления страной, но затем происходит частичная потеря внешней управляемости и возникает возможность либо дальнейшей хаотизации, либо возможность антикризисной самоорганизации. Для обеспечения внешнего управления необходимо создание в стране ручной властной элиты, использование технологии оболванивания населения и деиндустриализации для того, чтобы исключить возможность самоуправления в стране. Таким образом, обеспечивается колонизация страны. Наряду с мягкими способами воздействия для организации хаоса могут использовать жесткие технологии. Допускается возможность возникновения управляемого мирового беспорядка. Проявления хаоса препятствуют разработке и использованию различных технологий.

О результатах своих исследований С.Манн докладывал на конференциях в институте Санта-Фе. Теоретическим фундаментом в деятельности этого института являются публикации И.Р.Пригожина, в частности его книга, написанная в соавторстве с И.Стенгерс «Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой» [см. 9]. В этой книге написано, что управлять системой можно посредством изменения внешних граничных или начальных условий состояния системы. Однако термодинамические системы управляемы не до конца. Они способны к самопроизвольным изменениям. Свои исследования в области синергетики И.Р.Пригожин называет теорией самоорганизации. Для противодействия негативному воздействию внешнего управления необходимо развитие самоуправления в нашей стране и в мировом масштабе. России необходимо обладать достаточно широким набором организационных технологий, которые позволят снизить угрозу возникновения и развития хаоса в нашей стране. Такие усилия необходимо предпринять в условиях формирование пояса нестабильности вокруг России.

Список литературы

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М.: Academia, 2004.
2. Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» // kremlin.ru
3. Крозье М. Современное государство – скромное государство. Другая стратегия изменения // Свободная мысль. 1993. № 11. С. 35-43.
4. Манн С. Теория хаоса и стратегическое мышление. - Режим доступа: <http://konservatizm.org/konservatizm/theory/080310032055.xhtml>
5. Манн С. Реакция на хаос. - Режим доступа: <http://www.intelros.ru>
6. Маркузе Г. Одномерный человек. – М.: REFL-book, 1994.
7. Маркузе Г. Критическая теория общества. Избранные работы по философии и социальной критике. – М.: ACT, 2011.
8. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. – К.: ИСА, 1995.
9. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. – М.: Прогресс, 1986.
10. Спириidonова В.И. Бюрократия и реформа (анализ концепции М.Крозье). – М.: ИФ РАН, 1997.
11. Тоффлер Э. Шок будущего. – М.: ACT, 2001.
12. Тоффлер Э. Третья волна. – М.: ACT, 2004.
13. Тоффлер Э. Метаморфозы власти. – М.: ACT, 2003.
14. Crozier M., Huntington S.P., Watanuki J. The Crisis of Democracy. Report on the Gavernability of Democracies to the Trilateral Commission. – New York: New York University Press, 1975.
15. Crozier M., Friedberg E. Actors and Systems. – Chicago: University of Chicago Press, 1980.

О ТЕОРИИ КОНФЛИКТА И ХОЛОДНОЙ ВОЙНЕ НАТО ПРОТИВ РОССИИ

Войцеховский Сергей Николаевич

кандидат философских наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный морской технический университет

Теория включает в свое содержание систему понятий и законов. Систему законов называют ядром теории. Систему понятий называют концепцией. Теория конфликта опирается на понятие конфликта. Обычно под конфликтом понимают противоборство противоположных стремлений различных субъектов. В данной статье будет использоваться это обычное определение сущности конфликта. Существует различное отношение людей к конфликтам. Одни люди рассматривают конфликты как негативные явления и стараются избегать конфликтов, не думать о неприятных ощущениях, которые возникали во время конфликтов. Другие люди рассматривают конфликты как норму жизни и отмечают не только негативные функции конфликта, но и позитивные функции. О позитивных функциях конфликта писал Л.Козер и его точка зрения получила широкую поддержку в научном сообществе [см. 8]. Он отмечает большое значение изучения конфликтов в условиях реформирования общества. По его мнению, негативное отношение к конфликтам возникает у людей, которые выступают против любых реформ и предпочитают статическое состояние общества, застой. Реформаторы напротив понимают, что всякие изменения в обществе сопровождаются конфликтами и надеются посредством борьбы с негативными явлениями способствовать разрешению существующих проблем.

Теоретики пишут о необходимости разработки систематики конфликтов для изучения этого явления. Предлагается различать конфликты с точки зрения их пространственно-временного измерения. По признаку масштаба конфликты подразделяются на глобальные конфликты, межгосударственные конфликты, региональные конфликты, организационные конфликты. По признаку длительности конфликты подразделяются на кратковременные конфликты и долговременные конфликты. Соответственно говорят о пространственных границах и временных гра-

ницах конфликтов. Различают следующие типы конфликтов: внутриличностные конфликты, межличностные конфликты, личностно-групповые конфликты, межгрупповые конфликты. Называют следующие виды конфликтов: экономические конфликты, политические конфликты, вооруженные конфликты, межкультурные конфликты, идеологические конфликты, юридические конфликты, моральные конфликты, педагогические конфликты, художественные конфликты, психологические конфликты.

По основаниям возникновения различают естественные и искусственные конфликты. По форме проявления различают открытые конфликты и скрытые конфликты. По источнику возникновения различают объективные конфликты и субъективные конфликты. По степени воздействия различают острые конфликты и слабовыраженные конфликты. По результатам воздействия различают конструктивные конфликты и деструктивные конфликты. Конфликты ранжируются на более важные и менее важные конфликты, основные конфликты и второстепенные конфликты, главные конфликты и неглавные конфликты. По очередности возникновения различают предыдущий конфликт, следующий конфликт, первый конфликт, второй конфликт, третий конфликт и т. д. По возможности разобраться конфликты подразделяют на простые и сложные конфликты. По признаку причины различаются случайные и закономерные конфликты. По значению для человека конфликты подразделяются на серьезные и несерьезные конфликты. В острой форме конфликты проявляются в виде холодной войны или горячей войны.

Конфликт является предметом изучения такой дисциплины как конфликтология. В качестве предпосылок формирования конфликтологии называют многие другие дисциплины: философию, экономическую науку, военную науку, политологию, правоведение, культурологию, психологию и другие науки, различные виды искусства.

В результате взаимодействия конфликтологии со смежными науками возникли такие дисциплины как экономическая конфликтология, политическая конфликтология, юридическая конфликтология, психология конфликта и другие дисциплины. Философский анализ конфликта осуществляется с точки зрения диалектики. Положения диалектики начали разрабатываться в глубокой древности. Греческое слово диалектика в переводе на русский язык означает беседу. В ходе беседы в Древней Греции сталкивались между собой противоположные точки зрения, возникал спор и искались способы разрешения спорных вопросов. В Древнем Китае была разработана диалектика противоположных сторон, которые обозначались как Инь и Ян. Инь обозначало женское, темное начало, а Ян обозначало мужское, светлое начало.

В наиболее развитой форме положения диалектики были разработаны в сочинениях Г.Гегеля, они были сформулированы виде законов диалектики Ф.Энгельсом. Последний различал три закона диалектики: закон единства и борьбы противоположностей, закон перехода количественных изменений в качественные изменения и обратно, закон отрицания отрицания. Диалектика рассматривается как теория развития. Система законов является ядром теории. Положения диалектики используются в марксистской теории конфликта. К.Маркса разработал теорию диалектико-материалистического социального развития, в соответствии с которой происходит историческое преобразование одних общественно-экономических формаций в другие общественно-экономические формации [см. 15]. Данное преобразование происходит в результате действия закона соответствия характера производственных отношений уровню развития производительных сил. В процессе развития общественно-экономической формации обостряется противоречие между уровнем развития производительных сил и производственными отношениями. На высшей стадии обострения противоречия конфликт между уровнем развития производительных сил и производственными отношениями разрешается посредством преобразования одной общественно-экономической формации в другую общественно-экономическую формацию. Движущей силой развития общественно-экономической формации является конфликт между классами.

Дж.Тернер отмечает сходство теории конфликта К.Маркса и теории конфликта Г.Зиммеля, но кроме этого указывает на определенное отличие между ними [см. 11]. Отличие между этими теориями конфликта он видит в том, что К.Маркс подчеркивал антагонистический характер конфликтов в обществе, а Г.Зиммель подчеркивал интегративные последствия конфликта. Л.Козер опирался на положения теории конфликта Г.Зиммеля для того, чтобы устранить недостатки теории действия и структурно-функциональной теории Т.Парсонса [см. 17-18]. Для этой цели он различает позитивные

и негативные функции конфликта. Негативная функция конфликта, по его мнению, проявляется в разрушении социальной организации, а позитивная функция конфликта проявляется в стимулировании создания социальной организации для противодействия одной из сторон конфликта. Дж.Тернер называет теорию конфликта Л.Козера функциональной теорией конфликта, хотя он опирался на идеи Г.Зиммеля, который использовал положения диалектики и влияние этих положений в некоторой мере чувствуется в сочинениях Л.Козера. Однако это влияние считается недостаточным для того, чтобы считать теорию конфликта Л.Козера диалектической теорией конфликта. Дж.Тернер пишет о стремлении разработать диалектическую теорию конфликта в сочинениях Р.Дарендорфа.

Р.Дарендорф рассматривает теорию конфликта Л.Козера как последнее слово функционализма [см. 5, 6, 11, 27]. Он в большей мере, чем Л.Козер опирается на положения диалектики при разработке положений теории конфликта. По его мнению, невозможно познать общество без учета диалектики взаимоотношений стабильности и изменений, интеграции и конфликта, консенсуса и насилия, равновесия и развития. Концепция гармоничного индустриального общества рассматривается как миф. Функционализм считает отклонение социальной системы от равновесия проявлением патологии, а с точки зрения Р.Дарендорфа стабильность и застой являются проявлениями социальной патологии. Модель равновесной структурно-функциональной социальной системы представляется ему ужасной, т.к. она не показывает источники социального развития. Конфликт рассматривается как необходимый элемент всякой социальной жизни. Социальная действительность может быть описана в виде череды различных конфликтов. «Разрешение» конфликта в какой-то момент времени создает такое состояние социальной структуры, которое затем снова порождает конфликты. В качестве способов «разрешения» социального конфликта предлагается использовать подавление конфликта, регулирование конфликта посредством использования «правил игры», переговоры конфликтующих сторон, посредничество. Дж.Тернер полагает, что для описания социальной действительности можно использовать и диалектическую теорию конфликта, функциональную теорию конфликта, если положения теории конфликта подтверждаются фактами.

М.Дойч изучал конфликт с точки зрения игрового подхода [см. 11]. Он пишет, что многие ученые рассматривают конфликт в форме экспериментальной игры. По его мнению, возникновение и разрешение конфликта в значительной мере зависит от состояния среды. Конфликт может возникнуть в кооперативной или сопернической среде. Конфликт в сопернической среде возникает из-за несовместимых целей. Конфликт также может возникнуть и при отсутствии противоположных

целей у участников конфликта. Таким образом, возникновение и разрешение конфликта не полностью зависит от состояния среды. Конфликт может возникнуть из-за недопонимания или нехватки информации. Под влиянием этих факторов развитие конфликта может пойти по конструктивному или деструктивному пути. Если конфликт не осознается в результате подавления, то его сложнее разрешить. Избегание конфликта не разрешает его, а способствует перемещению проблемы из одной области в другую область. В случае деструктивного конфликта участники конфликта начинают совершать наступательные или оборонительные маневры. Противоборство противоположных сторон конфликта может создать анархическую социальную ситуацию. Для разрешения конфликта может использоваться метод компромисса.

Игровой подход использует в изучении конфликта также А.Тойнби [см. 21]. Он рассматривает конфликт с точки зрения игры случая и действия двух законов: закона Вызова-и-Ответа и закона компенсации. Данные законы были сформулированы опираясь на положения диалектики Ян и Инь. Закон Вызова-и-Ответа утверждает, что чем сильнее вызов, тем сильнее ответ. При чрезмерном вызове действует закон компенсации. Закон компенсации утверждает, что вызов может возникнуть в одной среде, а ответ на вызов может возникнуть в другой среде. Различаются следующие виды вызовов: вызов суворых стран, вызов новых земель, вызов ударов, вызов давления и вызов ущемления. Ответ на вызов может быть механическим и творческим. Механический ответ на вызов состоит в механическом подражании определенным действиям. Отсюда возникают представления о функционировании общества в виде социальной машины. Для механического подражания необходим определенный образец действий. Образец действий на вызовы обществу разрабатывает творческое меньшинство.

В соответствии с вышеуказанными законами творческое меньшинство действует в ритме Ухода-и-Возврата, т.е. творческое меньшинство обособляется от общества для выработки творческого ответа на вызов и потом возвращается в общество для реализации творческого ответа на существующий вызов. Затем нетворческое большинство начинает механически подражать творческому ответу. В результате этого творческое меньшинство занимает правящее положение в обществе. Развитие цивилизации происходит в ритме роста и распада. Творческое меньшинство обеспечивает рост цивилизации. Между творческим меньшинством и нетворческим большинством возникают игровые отношения. Игра по правилам правящего меньшинства может быть как удачной, так и неудачной для правящего меньшинства. Правящее меньшинство может успешно играть роль руководства страны или неудачно играть эту роль. Для удержания своей власти над обществом правящее меньшинство может использовать военную техно-

логию.

Правящее меньшинство может утратить способность находить творческие ответы на вызовы обществу. В этом случае на смену роста цивилизации приходит распад цивилизации, правящее меньшинство превращается в одну из частей нетворческого большинства. На смену правящему меньшинству может сформироваться новое творческое меньшинство из части ранее существовавшего нетворческого большинства. Новое творческое меньшинство после выработки творческого ответа на вызов общества вступает в конфликт с нетворческим большинством, которое механически повторяет действия, не способные дать ответ на существующий вызов. Наиболее упорно сопротивляется действиям творческого меньшинства правящее меньшинство. Данный конфликт развивается в ритме Раскола-и-Возрождения. После упорной борьбы между сторонами конфликта на смену правящего меньшинства приходит новое творческое меньшинство, которое обеспечивает возрождение общества и его рост.

Н.Д.Кондратьев также как А.Тойнби рассматривает возникновение конфликтов как закономерное явление [см. 9-10]. Опираясь на эмпирические исследования, он обнаруживает закономерность волнообразного социально-экономического развития с периодом колебаний около пятидесяти лет. По его мнению, существует закономерное чередование двух таких стадий в общественном развитии как повышательная волна и понижательная волна. В фазе повышательной волны и фазе понижательной волны закономерно возникают конфликты. Для описания исторического развития общества используются положения социальной динамики и социальной кинетики. В частности используются социологические исследования по кинетике социальных процессов Ф.Оппенгеймера.

По мнению Н.Д.Кондратьева, можно использовать представление о человеке как атоме в обществе для описания социальных и социально-экономических процессов. Под социальным атомом понимался индивид, который способен создавать социальные цепи. Для описания движения социальных атомов в обществе предлагается использовать положения кинетики аналогично тому, как в физике используется статистический метод для описания макроявлений. Под обществом понимается совокупность индивидов, между которыми установлены материальные и психические связи. Между свойствами индивидов и свойствами общества существует генетическая связь. Таким образом, обеспечивается взаимосвязь между макроскопическим и микроскопическим рассмотрением социальных явлений.

Эмпирическое обоснование Н.Д.Кондратьевым закономерности возникновения конфликтов используются учеными для осмысливания процессов, происходящих в современном мировом обществе. Так, например, советник Президента Российской Федерации С.Ю.Глазьев теоретически

объясняет закономерность волнообразного возникновения конфликтов сменой технологических укладов [см. 3, 4, 20]. Кроме этого он опирается на закономерность смены мирохозяйственных укладов, сформулированную Дж.Арриги. По его мнению, сейчас мы наблюдаем конфликт в развитии мирового сообщества. В развитии мирового сообщества наблюдаются кризисные явления, а в качестве реакции на эти явления используются военные методы в виде холодной или горячей войны.

Интересам Российской Федерации угрожает гражданская война государственный переворот на Украине при поддержке стран НАТО. Новая власть в Киеве появилась при поддержке нацистов и фашистов. При голосовании в Организации Объединенных Наций по резолюции с осуждением героизации нацистов представители власти в Киеве и США голосуют против этой резолюции. Таким образом, проявляется влияние фашистских и нацистских элементов на развязывание современных конфликтов. Новая власть в Киеве навязывает населению русофобию. Поддержка Россией антифашистов и антинацистов на Украине вызвало недовольство стран НАТО и они ввели против России экономические санкции. О развязывании новой холодной войны странами НАТО против Российской Федерации заявил в 2016 году Председатель Правительства Российской Федерации Д.А.Медведев. Холодная война НАТО против России включает в себя информационную войну и экономическую войну. С осуждением проявлений фашизма и нацизма на Украине выступил Президент Российской Федерации В.В.Путин.

С.Ю.Глазьев пишет, что США проигрывают по темпам экономического развития Китаю. Для сдерживания экономического развития Китая и его стратегического партнера России предпринимаются определенные усилия. В США надеются подчинить своему влиянию Россию и таким образом не допустить усиления влияния Китая в мире. Поэтому США инициируют череду конфликтов для реализации стратегии управляемого хаоса в зонах естественных интересов России и других стран мира. Таким образом, США пытаются запугать многие страны, которые поддерживают взаимовыгодные отношения с Россией и Китаем. Данная стратегия используется для ослабления конкурентов США на мировом рынке и оказания на них военно-политического давления, а также для создания более благоприятных условий развития экономики США.

Оказывая давление на зависимые от страны США получают дополнительные ресурсы для создания новой технологической базы. Опираясь на имеющуюся технологическую базу США разворачивают мировую гибридную войну, в которой используются информационно-коммуникационные технологии, когнитивные технологии и другие виды технологий. Для достижения своего превосходства в мире США стремятся контролировать правила игры. России необходимо для противодей-

ствия давлению НАТО развивать собственную технологическую базу и поддерживать формирование многополярного мира в противовес стремлению к гегемонии США. Это позволит России поддерживать баланс сил в мировом сообществе, гармонизировать международные отношения и спасти мир от глобальной хаотической войны.

А.М.Ковалева пишет, что существует типовая схема, которая используется для конструирования конфликтов и войн в мировом сообществе в интересах определенных заказчиков [см. 7]. По ее мнению, данная типовая схема использовалась для возникновения конфликта и затем гражданской войны на Украине. В качестве заказчиков могут выступать государства, представители элиты. По заданию заказчика осуществляется стратегическое планирование конфликта. Изучаются имеющиеся противоречия в обществе, которые можно использовать для разжигания конфликта. Затем используется следующая типовая схема действий. Во-первых, привлекаются к работе консультанты. Во-вторых, осуществляется мониторинг общественных отношений для изучения расстановки социальных сил. В-третьих, определяется «враг», который не устраивает заказчика. В-четвертых, конструируется образ «врага» таким способом, чтобы он производил нужное впечатление на «потребителя». В-пятых, дискредитация, деморализация, компроментация «врага» посредством дезинформации и всего арсенала методов информационной войны. В-шестых, формируются союзники для поддержки «жертвы», чьи интересы «ущемил враг». Для формирования союзников открываются вербовочные центры. В-седьмых, при поддержке спецслужб создаются радикальные боевые группы для выполнения грязной работы. В-восьмых, проводится работа по обеспечению поддержки действий по разжиганию конфликта со стороны международных организаций. Данной схемой пользуются руководители США.

Анализ холодной войны между Россией и НАТО содержится в публикациях В.С.Овчинского и Е.С.Лариной [см. 16, 20]. Они пишут, что руководящую роль в холодной войне против России играют США. В США руководствуются «доктриной Обамы», в соответствии с которой отстаивается традиционное представление об американской исключительности в мире и утверждается, что США находиться на вершине власти в мировом сообществе, а ниже их должны быть союзники США, а в самом низу должны находиться соперники и противники США. Таким образом, США пытаются проводить политику с точки зрения однополярного мира. Представление об однополярном мире противостоит представлению о многополярном мире, которое защищают многие страны мира. В США полагают, что реализация «доктрины Обамы» невозможна без ликвидации России как самостоятельного субъекта стратегического действия. Избрание президентом США Д.Трампа после ухода с поста президента США Б.Обамы не изменило си-

туацию. Недавно Д.Трамп подписал закон «О противодействии противникам Америки посредством санкций», в котором в качестве главного противника США называется Россия.

В США Дж.Най разработал концепцию сочетания мягкой силы и жесткой силы, которая используется в гибридной войне. Для реализации данной концепции на практике С.Манн предложил использовать метод управляемого хаоса. При этом предлагается использовать конфликтную энергию людей, которая существует в современном обществе. Метод управляемого хаоса опирается на положения синергетики. Синергетику называют теорией развития систем. Понятие синергетики для обозначения нового направления в развитии теории систем использовал Г.Хакен. Основы синергетики были разработаны в трудах Г.Хакена и И.Р.Пригожина, хотя сам И.Р.Пригожин писал, что занимается теорией самоорганизации. И.Р.Пригожин и И.Стенгерс утверждают, что им близки идеи диалектики. По их мнению, в настоящее время необходимо переосмыслить положения натурфилософии И.Ньютона, ориентированной на статическое описание явлений, равновесных процессов. Они обращают внимание на то, что помимо инерции материальные тела обладают активностью, т.е. являются действующими телами [19, с. 8]. В условиях неравновесного состояния системы могут возникать диссилативные структуры в результате проявления спонтанной активности материальных тел. Процессы самоорганизации системы зависят от граничных условий. Данное обстоятельство предлагается использовать для внешнего управления социальными системами.

С.Манна предложил руководству США изменить стратегическое мышление в области управления [см. 13-14]. Он полагает, что нужно критически подойти к борьбе за власть, опираясь на сильный центр. По его мнению, для обладания властью гораздо важнее иметь решающее влияние на события, которые происходят в мире. Для достижения этой цели необходимо пересмотреть парадигмальные основы стратегического управления. Предлагается сочетать парадигму поддержания порядка, основанную на ньютоновской методологии и мировоззрении, с парадигмой поддержания хаоса. Таким образом, будет обеспечено необходимая гибкость для лавирования политиков между островками порядка в глобальном политическом хаосе. Помимо значения морового порядка необходимо учитывать значений мирового беспорядка. Для обоснования данной стратегии указывается на закономерность волнобразного чередования порядка и хаоса, которая была выявлена в трудах различных ученых, например, Н.Д.Кондратьева.

Понятие хаоса позволяет изменить представления о взаимодействии людей. В соответствии с парадигмой поддержания хаоса всякое развитие системы доходит до уровня самоорганизованной критичности. Движущей силой изменений в состоянии системы считается конфликтная энер-

гия людей, которая заложена в основы их свойств. Процесс изменений можно ускорить или замедлить в соответствии с интересами основных политических игроков. Особое внимание уделяется использованию управляемого хаоса как технологии социальных преобразований. Для достижения поставленных политических целей С.Манн рекомендует использовать метод подмены политической программы, аналогично тому, как происходит подмена программы в компьютерной технике посредством ее заражения вирусами. В зависимости от практической целесообразности в определенной ситуации политик должен принимать решение какую из парадигм опираться в своей деятельности - на парадигму поддержания порядка или на парадигму поддержания хаоса. Таким образом, обеспечивается возможность руководству США манипулировать процессами, которые происходят в других странах. Это касается, прежде всего, слабых стран с повышенным уровнем хаоса. Уровень хаоса может быть повышен еще более до критического значения для обеспечения целевых преобразований в стране.

С критикой технологии управляемого хаоса С.Манна и ее практической реализации западными политиками выступили многие российские ученые: А.А.Бартош, С.А.Батчиков, Ю.Бяльый, А.Г.Дугин, С.Е.Кургинян, В.Е.Лепский, И.Ю.Сундиев, А.И.Фурсов и другие ученые. Так, например, В.Е.Лепский рассматривает технологию управляемого хаоса как новый вид оружия массового поражения в миропроектной борьбе [см. 12]. Он полагает, что для ответа на этот вызов необходима разработка новых гуманитарных технологий управления. Обращается внимание на то, что положения теории хаоса могут быть использованы как для социального созидания, так и для асоциального разрушения, а также для геополитического манипулирования. Для критической оценки работ С.Манна по теории управляемого хаоса предлагается переосмыслить парадигмальные основы управления. Вместо парадигмы субъект-объект в теории управления следует обратить внимание на парадигму субъект-субъект. По мнению В.Е.Лепского, парадигма субъект-полисубъектная среда должна быть ключевой в теории управления. Осмысление этой парадигмы позволяет понять значение не только жестких форм управления, но и мягких форм управления.

Использование технологии управляемого хаоса начинается с организации внешнего управления страной, но затем происходит частичная потеря внешней управляемости и возникает возможность либо дальнейшей хаотизации, либо возможность антикризисной самоорганизации. Для обеспечения внешнего управления необходимо создание в стране ручной властной элиты, использование технологии оболванивания населения и деиндустриализация для того, чтобы исключить возможность самоуправления в стране. Таким образом, обеспечивается колонизация страны. С.А.Батчиков

предупреждает, что наряду с мягкими способами воздействия для организации хаоса могут использовать жесткие технологии [см. 1]. С.Е.Кургинян и А.Г.Дугин допускают возможность возникновения управляемого мирового беспорядка. Ю.Бялый пишет, что управление внутрисистемным хаосом осуществляется группами кризис-менеджмента. Для противодействия негативному воздействию внешнего управления необходимо развитие самоуправления в нашей стране и в мировом масштабе. А.А.Бартош полагает, что Россия обладает достаточно широким набором организационных технологий, которые позволяют снизить угрозу возникновения и развития хаоса в нашей стране [см. 2].

А.И.Фурсов указывает на формирование пояса нестабильности вокруг России. Он использует метафору глобофашизма для определения сущности политики неоконсерваторов США [см. 25-26]. Метаформа глобофашизма, которую использует А.И.Фурсов, приобретает конкретные очертания в результате попустительства западных стран в отношении неофашистов. Э.Фромм пишет, что в условиях распространению фашизма и нацизма в обществе возникает двоемыслие, которое хорошо описано в сочинении Дж.Оруэлла «1984» [см. 22-24]. По его мнению двоемыслие характеризует состояние общества не только в отдельных странах, а во многих странах мира, в том числе в западных странах, которые считают себя образцом в развитии демократии. О двоемыслии в обществе писал не только Дж.Оруэлл, но пишут многие другие авторы сочинений. Под двоемыслием понимают использование прямо противоположных суждений в сознании человека в зависимости от ситуации. Двоемыслие проявляется в лицемерии, двойных противоречивых посланиях людям, двойной противоречивой этике поведения. В настоящее время описание двоемыслия особенно актуально для по-

нимания сущности международных отношений, когда руководители и журналисты многих западных стран используют двойные стандарты в оценке различных событий в мире.

Для использования мягкой силы Дж.Шарп предложил технологию ненасильственных действий, которая используется при осуществлении цветных революций. Командующий НАТО в Европе генерал Ф.Бридлав сформулировал концепцию «DIME-конфликтов», которая рассматривается как концепция гибридной войны, в которой предусмотрено сочетание ненасильственных и насильственных действий [см. 16]. Ф.Бридлав утверждает, что в настоящее время горячий военный конфликт между НАТО и Россией невозможен, но не все в это верят. Для ведения боевых действий США используют метод прокси (опосредованной)-войны. При оценке современной военной ситуации генералы не уверены, что кто-то будет придерживаться каких-то обещаний, соглашений и правил веления войны. Понимание войны как комплексного (сложного) конфликта содержится в книге «Война без правил» двух китайских генералов Куиао Лианга и Ванга Хиангсуи. Важную роль в политике сдерживания США на мировой арене будет играть технологическая база страны. В настоящее время наблюдается технологическое противоборство между США и их конкурентами. Разрешением конфликтов призвана заниматься Организация Объединенных Наций (ООН). Однако США и их союзники нередко действуют без учета решений ООН и международного права. Стратегия национальной безопасности США, принятая в 2015 году, предусматривает возможность действовать в одностороннем порядке, когда возникают угрозы коренным интересам США. В вышеуказанной стратегии утверждается, что США лидируют с позиции силы на всех фронтах и противодействуют России.

Список литературы

1. Батчиков С.А. Дыхание хаоса. - Режим доступа: <http://www.nonlin.ru/node/234>
2. Бартош А.А. Цель и механизмы модели управляемого хаоса. - Режим доступа: http://www.ng.ru/Концепции/2013-09-27/6_chaos.html
3. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. – М.: Владар, 1993.
4. Глазьев С.Ю. Закономерность смены мирохозяйственных укладов в развитии мировой экономической системы и связанных с ними политических изменений / Наука. Культура. Общество. 2016. № 3. С. 5-45.
5. Дарендорф Р. Тропы из утопии. – М.: Практис, 2002.

6. Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования 1994. № 5. С. 142-147.
7. Ковалева А.М. Теоретические и практические аспекты конструирования конфликта на примере изучения текущей политической ситуации / Управлческое консультирование. 2016. № 8(92). С. 150-155.
8. Козер Л. Функции социального конфликта. – М.: Идея-Пресс, 2000.
9. Кондратьев Н.Д. Основные проблемы экономической статики и динамики: Предварительный эскиз. – М.: Наука, 1991.
10. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды. – М.: Экономика, 2002.
11. Конфликтология: Хрестоматия. Для студентов политологических отделений и факультетов университета / Сост. В.Н.Рябцев, М.А.Шитив. – Р/на-Дону: РГУ, 2001.
12. Лепский В.Е. Технологии управляемого хаоса – оружие разрушения субъектности развития. - Режим доступа: http://www.reflexion.ru/Library/Lepsky_2010.pdf
13. Манн С. Теория хаоса и стратегическое мышление. - Режим доступа: <http://www.spkurdyumov.ru>
14. Манн С. Реакция на хаос. - Режим доступа: <http://www.intelros.ru>
15. Маркс К., Энгельс Ф. К критике политической экономии // Собрание сочинений, изд. 2, Т. 13. – М.: Политиздат, 1959.
16. Мировойна. Война всех против всех. Новейшие концепции боевых действий ангlosаксов / Сост. Е.Ларина, В.Овчинский. – М.: Книжный мир, 2015.
17. Парсонс Т. О структуре социального действия. – М.: Академический Проект, 2002.
18. Парсонс Т. О социальных системах. – М.: Академический Проект, 2002.
19. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. – М.: УРСС, 2003.
20. Проханов А., Глазьев С., Нагорный А., Ивашов Л., Делягин М., Калашников М. и др. Холодная война 2.0. Стратегия русской победы. – М.: Книжный мир, 2015.
21. Тойнби А. Постижение истории: Сборник. – М.: Айрис-пресс, 2004.
22. Фромм Э. Здоровое общество. Искусство любить. Душа человека. – М.: АСТ, 2007.
23. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М.: АСТ-ЛТД, 1998.
24. Фромм Э. Комментарий к роману Дж.Оруэлла «1984» / ru.wikipedia.org
25. Фурсов А.И. Сирийский кризис – это косвенное столкновение США и России. - Режим доступа: <http://www.russiapost.su/archives/25098>
26. Фурсов А.И. Рукотворный кризис. - Режим доступа: <http://www.read24.ru/download...fursov-rukotvornyiy-krizis/pdf/>
27. Dahrendorf R. Class and Class Conflict in Industrial Society. – Stanford: Stanford University Press, 1959.

ТЕОРИЯ ВОЗМОЖНЫХ МИРОВ В ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ: ОСОБЕННОСТИ ПОДХОДА И ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ

Кириченко Владислав Владимирович

Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация. В настоящей работе мы попытались проанализировать и описать особенности применения теории возможных миров в литературоведении, а также рассмотреть основные затрагиваемые ею вопросы и предлагаемые идеи относительно анализа художественного произведения. Главная цель статьи – познакомить ученых с теорией, достаточно известной на Западе и мало изученной в России.

Ключевые слова: возможные миры, семантика, сюжет, персонаж, модальная логика, повествование, читатель, автор.

Общие положения

Понятие возможных миров (далее - ВМ) впервые встречается у Лейбница в работе «Теодицея» [2]. Оно восходит к теории Лейбница о ВМ, которая использовалась для анализа необходимости, возможности и аналогичных модальных понятий. Фактический мир рассматривается лишь как один из бесконечного множества логически ВМ просто некоторые из них «ближе» к миру явлений, а некоторые более отдаленные. Утверждение является обязательным, если оно является правдой во всех возможных мирах, и возможным, если оно является правдой по крайней мере в одном мире.

Далее, философы аналитической школы (Крипке [7], Льюис [9], Хинтикка [6], Плантига [14]) начали заново разрабатывать этот концепт во второй половине XX века. Основной целью было решение проблем формальной семантики. Наиболее проблемные места были в истинных условиях контрафактуальных утверждений и предложениях, измененных с помощью модальных операторов, выражающих необходимость и возможность, например: «Если бы Гитлер не родился, Второй мировой войны бы не было». Затем, Дэвид Льюис перевел философско-логические изыскания на поприще художественной литературы, адаптировав термин «возможный мир» под понимание в литературоведческом дискурсе как нарративный фикциональный мир, или нарративный мир художественной литературы. Эта идея понравилась многим теоретикам литературы, и они принялись за ее изучение, к числу относятся: Мари-Лор Райан, Любомир Долежел, Томас Павел, Умберто Эко, Рут Ронен и ряд других ученых.

Теория возможных миров появляется благодаря научным изысканиям американского философа **Дэвида Льюиса** (1941–2001), одного из наиболее важных представителей аналитической философии. Модальный реализм полагает, что возможные миры такие же реальные, как и реальный мир. Но нужно помнить, что, например, сказать «*x* — возможен», значит, сказать, что существует возможный мир, где *x* существует. Сказать «*x* — существует», значит, сказать, что во всех возможных мирах *x* существует. Соответственно, у данного положения есть ряд принципов, которые он раскрывает во многих своих работах, но преимущественно в книге «On the Plurality of Worlds»[10]:

ВМ существуют и не отличаются сущностью от реального мира;

ВМ представляют собой несокращаемые / несжимаемые объекты, т.е. Они являются максимальными (абсолютными) объектами, все части которых соединены.

В теории ВМ понятие фактуальный и фиктивный не находят между собой разницы, потому что, по Льюису, любой предмет может объявить, что его мир существует, когда он указывает место, в котором он находится «здесь и сейчас».

Актуальность – указательна, т. е. настоящий для какого-либо субъекта мир является индексом «Его» мира. «Каждый мир – это реальный мир для тех, кто находится внутри него» [10, p.182-189].

Актуальный мир является одним из бесконечного множества логически возможных миров, разница лишь в их изначальной сжатости, т. е. в их удаленности от мира фактических явлений

ВМ объединены пространственно-временны-

ми взаимосвязями, но они причинно изолированы друг от друга.

Придавая модальный и онтологический статус теории ВМ, Дэвид Льюис разработал классификацию выражений, которые обладают определенной модальностью в соответствии с ВМ:

1) Истинные выражения – истинны в актуальном мире (например, «Вторая мировая война происходила в середине ХХ века»).

2) Ложные высказывания – ложны в актуальном мире («Вторая мировая война происходила в конце XVIII века»).

3) Возможные высказывания – возможны по крайне мере в одном ВМ («Мария вышла из дома 19:00», хотя может быть мир, где Мария не выходила из дома вообще).

4) Невозможные высказывания (или обязательные ложные высказывания) – не истинны ни в одном ВМ («Мария и Иван одновременно выше друг друга»).

5) Обязательно истинные высказывания – истинны во всех возможных мирах (« $5+5=10$ » или какой-нибудь физический закон, «если уронить стекло, оно разобьется»).

Случайные высказывания – ложны в одних мирах, но истинны – в других (тот же самый пример с Марией, которая вышла из дома).

Помимо прочего, в своей статье «Truth in Fiction» [9] Дэвид Льюис предпринимает попытку опровергнуть теорию ВМ в литературоведческом русле. Говоря более точно, Льюис применяет теорию ВМ для определения того, при каких условиях утверждение относительно художественного мира, которое необязательно есть в тексте, может считаться истинным, например, предложение «Эмма Бовари презирала своего мужа». Он считает, что художественная литература – это истории некоторого мира, «рассказанные как истинные», и этот мир отличается от того, который является актуальным для нас. Вымышленные истории отличаются от контрафактуальных утверждений тем, что они рассказаны с точки зрения актуального возможного мира, который читатели видят как актуальный правдоподобный (make-believe) мир, в то время как контрафактуальные выражения только описывают АВМ. Льюис адаптирует свое понимание истинных условий контрафактуальных выражений для работы с художественной литературой. По его мнению, утверждение в форме «если P, то Q» является истинным, если АВМ, где P и Q истинны, ближе к нашему актуальному миру, чем мир, где P – истинно, а Q – ложно. Например, «Эмма Бовари восхищалась своим мужем» – ложно, потому что мир, где женщина ведет себя, как Эмма Бовари, и восхищается своим мужем, гораздо сильнее удален от нашего актуального мира (просто по причине человеческой психологии), чем мир, где Эмма презирает своего мужа.

Этот анализ Дэвида Льюиса имел важные последствия для литературной теории по некоторым причинам: 1) здесь рассматриваются утверждения

о художественной литературе, как о способной на истинные выражения, так и на ложные, что значительно отличается от ранних точек зрения, заключающихся в том, что вся литература либо имеет неопределенный статус, либо должна за отсутствием референта; 2) этот анализ предполагает, что реальный мир служит моделью для ментального процесса создания вымышленных нарративных миров; 3) но такой анализ не сводит текст художественного произведения к подражанию реальности, а, наоборот, утверждает, что тексты вполне способны создавать вымышленные миры, отличающиеся от нашего АМ. Например, если в литературном произведения упоминается крылатый конь, читатель представит себе точь-в-точь реального коня актуального мира за исключением того факта, что у него будут крылья [16]. Мари-Лор Райан называет такое интерпретативное правило «принципом минимального отправления».

Томас Павел (1941) – один из ведущих теоретиков литературы, критик, писатель, румынского происхождения, в настоящее время преподает в Чикагском университете. Томас Павел был первым, кто попытался осмыслить потенциал теории ВМ в литературоведении. В своей статье «Possible worlds and Literary Semantics» [11] он рассматривает понятие ВМ с целью прояснить вопросы референции. Литературный текст создает для читателя новый АВМ, который имеет свои законы и внутреннюю среду, таким образом определяя свои пределы возможного. Чтобы погрузиться в этот художественный мир [13] читателю предстоит принять новую онтологическую перспективу, содержащую новую модель того, что существует, а что – нет. «В таком смысле», – пишет Павел – «любой может сказать, что миры литературы являются автономными» [13]. Так, любое сравнение искусства и реальности вполне законно, но «оно логически вторично по отношению к уникальной онтологической точке зрения того или иного художественного произведения». Несмотря на то, что Павел ставит вымышленные миры в центр модальной системы, представленная им литературная семантика избегает крайнего изоляционизма структуралистской и деконструктивистской доктрин текстуальной имманентности, при этом Павел не попадает в ловушку наивного реализма, который бы свел вымышленные миры к презентации АМ [17].

Другой важной работой Томаса Павел является книга «Fictional Worlds» [12]. Павел отмечает, что общая истина литературного текста не зависит от истины индивидуальных высказываний текста. Размыщение о художественном вымысле не требует установления или уничтожения ложных высказываний, как это необходимо делать в истории или науке. Литературные произведения – яркие структуры, где вторичный вымышленный мир включает сущности и положения дел, у которых нет соответствия в первичном мире. Деля вселенную на священное и профанное, религиозные умы созда-

ют подобную же яркую структуру. Подобно этому, литературное произведение, в котором в Лондоне есть Шерлок Холмс, живущий среди других жителей города, является функционально ярким в отношении актуального города. Литературные тексты не зависят ни от одного яркого вымышленного мира: они могут отсылать к сколько угодно другим мирам, к АМ, настоящим религиям или к забытым мифологиям. Т.к. литература обладает культурными привычками и традициями и подчиняется особым жанровым и стилевым ограничениям, Павел предполагает, что художественные произведения надо рассматривать с трех точек зрения: семантики ярких структур, pragmatики культурных традиций и стилистики текстуальных ограничений.

Интересное замечание о позиции Томаса Павел делает Антуан Компаньон: «в функциональных текстах действуют те же референциальные механизмы, что и при нефункциональном использовании языка, отсылая к функциональным мирам, которые признаются мирами возможными. Читатели помещаются внутри функционального мира и на всем протяжении игры считают этот мир настоящим, до тех пор пока герой не начнет чертить квадратных кругов, расторгнув тем самым читательский контракт, пресловутый «добровольный отказ от недоверчивости» [1, с.160].

Любомир Долежел (1922–2017) – чешский теоретик литературы, одним из первых занимался разработкой теории возможных миров на литературоведческом поприще. Он написал две книги, фундаментальные для понимания теории ВМ: 1) *Heterocosmica: Fiction and Possible Worlds* [4]; 2) *Possible Worlds of Fiction and History* [5]: the Postmodern Stage. В нашей работе, мы изложим некоторые положения первой книги.

По мнению Долежела, фиктивные миры должны рассматриваться как «маленькие миры», сконструированные текстуально, логически незаконченные, часто гетерогенные в их макроструктуре и потенциально парадоксальные.

Одной из наиболее важных проблем в теории вымысла является разделение на функциональность и не-функциональность.

Долежел устанавливает два типа текстов: 1) тексты референциальные (*world-imaging texts*), которые содержат проявления некоторого предшествующего и независимого мира; и 2) вымышленные тексты (*world-constructing texts*), которые ускользают от правдоподобности, их нельзя объявить ни истинными ни ложными.

Семантика возможных миров настаивает на том факте, что мир создается автором, а роль читателя в том, чтобы его реконструировать. Мир созданный усилиями автора представляет собой совокупность инструкций для читателя, которым он следует во время своей реконструкции.

Модель, которую предлагает Долежел для осмысления структур и модальностей возможных миров, заключает в себе две важные цели: с одной стороны, установить различность этих миров и их

автономию по отношению к реальному миру, с другой стороны, создать базовую теоретическую рамку, которая бы учитывала одновременно семантические, прагматические и нарративные уровни.

Анализ фиктивных миров проходит в два этапа не равной длины. Первый касается экстенсиональных категорий, т. е. элементов (*building blocks*), которые наполняют (меблируют) фиктивные миры: состояния, силы природы, агенты, действия и интеракции. Фикция не сводится к рассказыванию, нарративность не есть единственный критерий, позволяющий отличать фикцию и не-фикцию.

Вторая часть работы рассматривает другой подход к конструированию возможных миров: анализ интенциональных функций. Функциональное повествование может быть безличным (*Er-form*) или личным (*Ich-form*), нарратор, который принимает участие в действии. Таким образом, распознаются экстрадиегетический / гетеродиегетический и гомодиегетический нарраторы. Целью Долежела является не создание собственной терминологии или типологии нарратора, но лишь учитывание связей между выбором повествователя и степенью аутентичности повествования. «*Er-form*» относится к максимальной аутентичности: у читателя нет другого выбора, кроме как рассматривать высказывания функционально правдоподобные. «Авторитетная / авторская нарративность» (отчужденность повествователя) не дает описание положения дел в вымысле, она создает их перформативно.

Повествование от первого лица (*Ich-form*) представляют более сложную ситуацию: «Обычная сила аутентичности ослаблена, но не аннулирована; она поддерживается грамматическими элементами текстуры, которые автор использует в повествовании, создающем эффект авторитетности / достоверности». Нарраторы обладают функцией аутентичности, но она относительна. Разные приемы могут ей противостоять, например, не разграничение того, что знает и чего не знает нарратор (Шум и ярость, На маяк). Такой тип повествования не устойчив, поэтому Долежел предлагает ступенчатую модель, где наличествуют две оси: 1) ось максимальной аутентичности и 2) ось нулевой аутентичности. Последний случай весьма парадоксален, потому что повествование – единственный инструмент для создания фиктивного мира (что не так на самом деле). Напомним базовую аксиому: фиктивное повествование конструирует миры, которые не существуют независимо.

Долежел считает, что фикция не может быть логически законченной.

Лишь некоторые утверждения (вопросы), которые можно применить к фиктивным сущностям имеют свое решения, другие же не находят их во все. Например, если вопрос о том, умерла ли Эмма Бовари путем самоубийства или же естественной смертью, находит свой ответ внутри текста, то вопрос, имела ли она родинку на левом плече, – нет, причем он и не имеет никакого смысла.

Текстуры эксплицитно выражают положения фиктивных дел («положение дел» – термин), они поддерживают их имплицитно или просто не упоминают о них. Должел выделяет три типа текстур, которым соответствуют три типа зон некоторого данного возможного мира: 1) эксплицитные текстуры — определенная зона; 2) имплицитные текстуры — неопределенная зона; 3) нулевые текстуры — нулевая зона, т. е. «белые места» возможного мира.

Говоря о ВМ постмодернистской литературы, Л. Должел выделяет три способа сосуществования миров:

1) *Транспозиция* сохраняет схему и главную историю протомира, но помещает их в другую пространственно-временную рамку. Протомир и мир-наследник параллельны, не переписывание подвергает испытанию «другого текста» топику канонического произведения помещая ее в новый исторический и культурный контекст, часто современный писателю. Пример: «Новые страдания юного Вертера» Ульриха Плендорфа и «Страдания юного Вертера» Гете

2) *Расширение* проникает в глубины протомира, заполняя «белые места» и конструируя предысторию и постысторию. Протомир и мир-наследник дополняют друг друга. Протомир помещен в новый со-текст, изначальная структура тоже модифицируется. Пример: «Робинзон Крузо» Даниэля Дефо и «Мистер Фо» Кутзее.

3) *Замещение* конструирует совершенную иную версию протомира, перерабатывая его структуру и придумывая заново историю, где происходит действие. Подобные постмодернистские переписывания являются наиболее радикальными и создают полемические антимиры, которые осуждают и отрицают законность существования протомира. Пример: «Розенкрэнц и Гильденштерн мертвы» Тома Стоппарда и «Гамлет» Уильяма Шекспира.

Умберто Эко (1932 – 2016) – итальянский учений, философ, специалист по семиотике и средневековой эстетике, теоретик культуры, литературный критик и писатель. Несмотря на достаточно широкое поле своих интересов, Эко серьезно повлиял на развитие теории ВМ. В этом контексте наибольшее значение имеет его книга «Роль читателя» [3]. В общем, Эко рассматривает семантическую сферу нарратива не как ВМ, но как вселенную, сделанную из совокупности ВМ. «Литературный текст не является единственным ВМ, но машиной по производству ВМ». Он выделяет три типа миров, которые можно определить таким образом:

ВМ, представленные и воображенные автором. Эти миры соответствуют все положениям фабулы; возможные подмиры, которые воображаются, в которые верят или которые желают персонажи произведения.

ВМ, которые воображает, в которые верит или которые желает М-Читатель («Абстрактный читатель» в терминах В. Шмидта).

Кроме того, Эко замечает, что текст рассказы-

вает как минимум три истории: 1) историю того, что происходит с персонажами; 2) историю того, что происходит с наивным читателем; и 3) историю того, что происходит с самим текстом (иначе говоря, что происходит с внимательным читателем). Возможное различие между второй и третьей историей заключается в текстуальных приемах, которые ведут читателя к неверному пониманию текста и к таким же выводам.

Мари-Лор Райан и **Рут Ронен** подошли с одной стороны к теории ВМ, и в целом их взгляды весьма близки, если не принимать во внимание некоторую радикальность в позиции Мари-Лор Райан относительно нефункциональных повествовательных инстанций.

Рут Ронен написала значительную книгу «*Possible worlds in literary theory*» [15], которая отчасти объединяет и обобщает многие изыскания, сделанные до нее, частично демонстрируя новый взгляд на теорию ВМ, особенностью которого является более практический подход, позволяющий лучше понять, как работать в рамках данной теории. Преимущественно книга основывается на нарратологическом подходе в синтезе с теорией ВМ.

Мари-Лор Райан является достаточно известной исследователем теории ВМ благодаря двум своим книгам: и «*Possible worlds, artificial intelligence and narrative theory*» [16]. Главной находкой ее подхода считается обнаружением «принципа минимального отклонения», который состоит в том, что, представляя что-либо описанное в тексте, читатель опирается в первую очередь на видимый первичный мир и эмпирический опыт, так, например, «крылатого коня» человек будет воображать, объединяя какого-то видимого когда-то им коня и некоторые крылья (я говорю «некоторые», потому что они бывают разных видов). Однако проблемы начинаются тогда, когда речь идет о чем-то абсолютно неизвестном, например, ВМ человека, который знает, как выглядит вяз и каштан, будет значительно отличаться от ВМ другого человека, который не знает, как выглядят эти деревья, в ситуации прочтения отрывка текста, связанного с их изображением.

Эту книгу Райан практически полностью посвятила вопросам ВМ. Вдохновившись идеей Эко о «машине, производящей ВМ», автор создает модель, используемую для искусственного интеллекта, и описывает нарративные вселенные, будь то функциональные или нет, как модальные системы, в которых внешние (физические) факты, презентуемые нарратором, играют роль «текстуальных актуальных миров». Окружающее пространство этого онтологического центра – маленькие солнечные системы, сформированные личными вселенными персонажей. Если для читателя такой образ вселенной покажется неправильным по отношению к его АМ, то для персонажа этот образ вселенной и есть АМ. При этом нарратив не может быть сокращен до уровня статичной фотографии некоторого положения дел. На протяжении развития истории

дистанция между различными мирами систем находится в постоянном колебании. Далее, Райан рассматривает более подробно, чем У. Эко, состояние отношений между тремя точками зрения, организующих ВМ (автор, персонаж, читатель). Кроме того, она, как и Р. Сен-Желе [18], обращает внимание на такую вещь, как «трансфикациональность» – возможность миграции элементов, персонажей, сюжетных зарисовок, пейзажей, интерьеров и т. п. из одного текста в другой.

В заключение хочется отметить, что теория возможных миров создает новый ракурс понимания художественного текста и его анализа, что позволяет иным образом взглянуть как на современную, так и на предшествующую ей литературу. Глубокое

изучение семантики, синтаксиса нарративных стратегий, особенностей формы (композиция, сюжет, паратекст...), проблемы содержания, пространства и времени и т. п. – все это синтезируется в комплексном подходе теории возможных миров к художественной литературе и не только, т. к. она позволяет работать с различными медиальными и фикциональными структурами. Об актуальности исследований в этой сфере свидетельствуют выходящие на подобную темы работы, например, недавно написанная книга Франсуазы Лавока [8] и совместная монография Мари-Лор Райан и Алисы Белл «Possible Worlds Theory Revisited», которая в данный момент еще находится в процессе написания¹.

¹ Информация известна благодаря переписке с Мари-Лор Райан.

Список литературы

1. Команьон А. Демон теории. М., 2001. – 336с.
2. Лейбниц Г. В. Сочинения в 4 т. Т.4. — М.: Мысль, 1989. — 554 с.
3. Эко У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста. М., 2016 – 640с
4. Dolezel L. Heterocosmica : Fiction and possible worlds. Baltimore; London, 1998. – 339 p.
5. Dolezel L. Possible Worlds of Fiction and History: The Postmodern Stage. Johns Hopkins UP, 2010. – 184p.
6. Hintikka J. Exploring Possible Worlds. In Humanities, Arts and Science: Proceedings of Nobel Symposium 65. New York, 1989 – P. 139-160.
7. Kripke S. Semantical Considerations on Modal Logic. Acta Philosophica Fennica 16. 1963 – P. 83–94.
8. Lavocat F. La Théorie littéraire des mondes possibles, Paris, CNRS Editions, 2010.
9. Lewis, D. Truth in Fiction // American Philosophical Quarterly 15. 1978. – P. 37–46.
10. Lewis D.. On the Plurality of Worlds. Oxford, 1986. – 276p.
11. Pavel Th. Possible Worlds in literary semantics // The Journal of Aesthetics and Art Criticism. Vol. 34, No. 2, 1975. – P. 165-176.
12. Pavel Th.. Fictional Worlds. Cambridge: Harvard UP. 1989. – 190p.
13. Pavel Th. Immersion and distance in fictional worlds / Itinéraires : littérature, textes, cultures, 2010. URL: <http://itineraires.revues.org/2183> (accessed 15.04.2017)
14. Plantinga, A. Actualism and Possible Worlds. Theoria 42. 1976 – P. 52–73.
15. Ronen R. Possible worlds in literary theory. Cambridge, 1994. – 244p.
16. Ryan M.-L. Possible worlds, artificial intelligence, and narrative theory. Bloomington; Indianapolis. 1991. – 291p.
17. Ryan, M.-L. Possible Worlds. In: Hühn, Peter et al. (eds.): the living handbook of narratology. Hamburg. URL: <http://www.lhn.uni-hamburg.de/article/possible-worlds> (accessed 12.08.2017)
18. Saint-Gelais R. Transfictionality. The Routledge Encyclopedia of Narrative Theory. London, 2005. – P. 612–613.

THE PRACTICE AND APPLICATION OF THE FLIPPED CLASSROOM IN SURGICAL TEACHING

Zhao Rui

*Doctor of Medicine, Attending Doctor, Department of Urology,
China-Japan Union Hospital of Jilin University of China Changchun*

Abstract. The flipped classroom is a new form of teaching. Students use modern information technology to watch video in advance on the platform and then solve problems in class. The application of this new teaching model in surgical teaching activates the circumstance of class, improves the students' understanding of medical knowledge, improves the quality of teaching, and promotes the successful transition of the teaching mode. In a word, the emergence of the flipped classroom represents a great progress of the classroom teaching reform, which is worth promoting by the colleges and universities, especially the medical colleges.

Keywords: Flipped Classroom; Surgical Teaching; Teaching Reform

As a new type of teaching mode, the flipped classroom reversed the traditional teaching model and greatly improved the students' learning efficiency. Because of this, the major colleges and universities carry out the teaching reform and introduce the flipped classroom into the teaching, so as to improve the quality and level of teaching and cultivate more practical talents.

1 Analysis of Current Situation of the Medical Teaching

In today's China, medical colleges and universities generally adopt the 'three stage teaching model' in the training of medical students: the basic course of medical learning - professional curriculum learning - clinical practices. Such a teaching model is time-consuming, which is not conducive to the smooth developing of practical courses. Many students fail to apply what they have learned to clinical practice for lack of professional medical knowledge. How to mobilize the classroom atmosphere, improve the medical students' learning interest and efficiency, make the students change from passive learning to active learning, and complete the teaching task better, this becomes a major problem faced by the current college teaching reform. Every university is looking for its own way out.

2. The Flipped Classroom under the New Teaching Mode

The flipped classroom, as a new term, also as a new teaching model, was first proposed by Salman Khan in 2011. Sharman Khan believes that students' learning by watching videos in the course of self paced

progress, interacting with teachers and receiving guidance makes the classroom more humanized. In a nutshell, the flipped classroom means that teachers use modern information technology to pre-record lectures; learners spend after-class time watching the video, and then in the class teacher and learners exchange their views with each other so as to achieve the goal of teaching. It is a new form of teaching which reversed the traditional instructional design of learning in class.

The flipped classroom is new in the following three aspects. (1) Students watch Video outside the classroom. This way of teaching is based on students' self-learning, which effectively avoids the passive infusion learning in the traditional teaching mode, and effectively improves the self-learning and the active thinking ability of the medical students. (2) Students have more choices on video watching. Flipped teaching is supported by information technology, such as video production software, video resources, networks and so on. Teachers need to put the teaching videos on the Internet so that students can start learning outside the classroom. Since it is video teaching, students are free to choose the class time; the location is no longer confined to the classroom and students can control the pace of the class by themselves, thus avoiding students' sense of pressure from the traditional classroom teaching. It is also conducive to the cultivation of medical students' self-learning and self-control ability. (3) Classroom communication is inquiry-based. Students and teachers spend all the class time communicating. Students can put forward the medical problems they

do not understand and then solve them together with the teachers and classmates. This is conducive to cultivating students' divergent thinking.

3. The Necessity of the Application of the Flipped Classroom in Surgical Teaching

Compared with the traditional teaching mode, the flipped classroom teaching model has its obvious advantages: (1) It greatly expands the classroom time and space. Unlike the traditional classroom teaching, flipped classroom is no longer confined within a specified period of time (class) and space (classroom), which enables some special students to arrange their own time and place and to learn till they master the knowledge instead of going to the fixed place at fixed time. (2) It greatly promotes the realization of teaching objectives. Students' interest in learning and ability vary. The traditional model can not teach students in accordance with their aptitude, and once the students distracted, they can not keep pace with the teaching. Thus teaching effects will be less than satisfactory. Flipped class achieves group teaching with videos before class. Students can choose learning content according to their needs and they can fast forward video or replay. The internalization of knowledge is guided by the teacher in the classroom, which can better satisfy the needs of different students. (3) It greatly promotes the cultivation of students' ability. Flipped class attaches more importance to interaction, stimulates students' interest, encourages students to actively participate in the classroom discussion, and is especially beneficial to students' clinical thinking ability and integrating theory with practice. At the same time, students' team cooperation ability and communication skills can be trained.

4. Flipped Classroom Teaching Design

Considering the characteristics of surgical teaching, we believe that for the design of the surgical teaching, we should adopt the students' independent learning as the main mode of flipped class. It needs systematic thought in the design of flipped classroom teaching mode. Teachers should consider not only how to transfer knowledge, but also the actual acceptance of students and actual problems that may exist.

4.1 Preparation Stage before Class

Based on the understanding of surgical teaching objectives, objects and tasks, teachers make micro-video teaching, design class activities (including problem research, group guide, etc.) and equip relevant learning environment (online equipment, network platform, etc.). Among them, the key point is video production. Teachers should introduce vivid teaching resources according to the features of surgical teaching and make the abstract knowledge become intuitive, concrete and vivid. It can stimulate the students' thinking and test the students' mastery of the knowledge. In addition to the preparation of video resources, teachers also need to rely on e-learning platform to enable learners to learn and communicate whenever and wherever possible; meanwhile, teachers can also manage and monitor the learning process of learners. Students learn independently, watch teaching

video at home or school, search relevant information, at the same time, students should record what they have mastered, have not yet mastered and the knowledge they want to understand deeply, record problems they met, discuss online, and complete preliminary memorizing and understanding of teaching contents.

4.2 The Teaching Stage in the Class

The purpose of this section is to extend the time of knowledge internalization on the basis of students' autonomous learning before class, and to further knowledge internalization through interaction between teachers and students in class. The mastery of knowledge is embodied not only in the memory and comprehension of the relevant content, but also in the application and transfer of knowledge. Therefore, this section can be implemented in two forms. (1) For the basic content part, teachers collect problems students met when they watch videos and complete related exercises, discuss and interact with students in class, and encourage teams or classmates to cooperate and solve them. (2) For the application teaching content, the teacher set up a series of problems and projects according to the problems students reflected in the knowledge understanding stage or requirements of the teaching program, for example the analysis and discussion of typical cases. Students carry out exploratory research by forming groups freely, and report learning achievements. Teachers carry out tracking guidance in the process and solve the problems in time.

4.3 After Class Comprehensive Evaluation

Comprehensive evaluation and feedback section is not only a test of students' mastering and applying knowledge effects, but also a test of the preliminary teaching preparation. Therefore, this stage is an indispensable section. The flipped classroom is different from the traditional one, and the evaluation of the flipped class is bound to be a combination of qualitative and quantitative evaluation, which is accomplished by the participants in the flipped class. The content of the evaluation should involve the whole teaching activities, such as solving problems by group cooperation, the quality of homework, the arrangement and completion of video study, etc. The flipped classroom should not only pay attention to the evaluation of learning outcomes, but also accomplish evaluation of learning process through the establishment of student profile, achieve good combination of truly quantitative evaluation and qualitative evaluation, formative evaluation and summative evaluation, individual evaluation and group evaluation, self-evaluation and evaluation by others. Analyze completely the problems reflected by the comprehensive evaluation, to facilitate the implementation of the flipped classroom.

5. Conclusion

Application of the flipped classroom model in surgical teaching can change students from passive recipients of knowledge into active analysts it greatly improves students' clinical thinking ability, the medical knowledge, and the learning initiative. The positive interaction between teachers and students makes

the classroom more vivid and the teaching effect is obviously enhanced. Although there still exist problems for promoting flipped classrooms in a wide range, but with educators' unremitting efforts, continuous

improvement of teaching evaluation system and unceasing advancement of national higher education reform, the flipped classroom will play a greater role in surgical teaching.

References

1. 李曼丽, 张羽, 黄振中. 慕课正酝酿一场新教育革命[J],中国青年报,2013, 5(23):3;
2. 尚文茹, 邢新, 顾文静, 田金徽, 陈耀龙, 马彬, 拜争刚, 刘雅莉, 杨克虎. 基于慕课理念的循证医学翻转课堂设计[J], 中国循证医学杂志, 2016, 16(10): 1236~1240;
3. 金陵. 莎尔曼•可汗怎样走向“翻转课堂”[J], 中国信息技术教育, 2012 (10) : 29.
4. 姜淑兰, 张丽红, 黄亮. 慕课在医学院校人文素质教育中的应用探析[J], 吉林医药学院学报, 2017.02 (38) :74 -75;
5. 李生华. 翻转课堂在泌尿外科教学中的应用探究[J], 卫生职业教育, 2016.11 (34) : 42-43.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В ОБУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КИТАЙЦАМ

Чжсу Лицень

профессор факультета русского языка

Чанчуньский институт Гуанхуа (Китай)

Аннотация. Статья посвящена исследованию теории лингвострановедения русского языка и обучению русскому языку в китайской аудитории в соответствии с этой теорией. Выясняется в сопоставлении лексика верbalного языка, не имеющего эквивалентных слов в китайском языке, и как общие черты, так и национально-культурное своеобразие восприятия и использования лексики страноведческого значения. Анализируется разница между русским и китайским языками в выражении этнических менталитетов, делается упор на анализ слов, которые не имеют эквивалентов.

Ключевые слова: лингвострановедение эквивалентная лексика безэквивалентная лексика культуроведческая информация невербальные средства общения.

В разных языках мира лексическая семантика более всего воплощает черты культуры народа, говорящего на данном языке. Культурологические особенности языка отражают окружающую среду, экономику, культуру и искусство, социальный строй, обычаи и менталитет народа-носителя языка. Русский язык, как другие языки в мире, отличается яркими культурологическими чертами.

Для овладения иностранным языком прежде всего нужно осознать семантику слов. В связи с разницей в семантике китайского и русского языков, особенно в лингвокультурологической семантике, сопоставление этих языков представляет собой важную проблему для перевода и одновременно это предмет изучения русской лексики студентами-филологами. Данная статья посвящена исследованию лингвокультурологической семантики русской лексики в сопоставлении с китайской.

Русская лексика в сопоставлении с китайской, в общих чертах, разделяется на два типа:

1. Тип одинакового значения.

Объективная реальность и общность человеческого мышления обусловливают семантическое сходство слов в анализируемых языках. В русском и китайском языках много слов, значение, экспрессивно-эмоциональная окраска и образные ассоциации которых совсем одинаковы. Например: голубь 鸽子 (символ мира), солнце 太阳 (исток света), весна 春天 (символ жизни). Ср. ещё обиходные поговорки и пословицы, например: Близкий сосед лучше дальней родни. 远亲不如紧邻; Беда не приходит одна. 祸不单行; Сытый голодного не понимает. 饱汉子不知饿汉子饥。

В переносном значении слов этого типа слов тоже проявляются общие черты: ножка стула; ручка двери; язык пламени; подошва горы и т. д. и т. п.

Мы называем лексику "случайное совпадение слов двух языков" лексикой эквивалентного типа.

В этом случае применим прямой перевод, например:

Он целые дни спал, являясь на улице только под вечер.

Народ жаждут свободы и счастья.

2. Тип разных значений.

Бывает, когда прямое значение слов в двух языках означает одно и то же, а их лингвокультурологическая семантика разная. Это нашло выражение в неодинаковой классификации понятий, национально специфическом культурном фоне, и ассоциациях, вызываемых данным явлением или предметом. Например, в Китае дракон считается талисманом-сувениром. Он приносит человечеству дождь и представляет собой символ власти императора. Мы называем себя потомками дракона. Наверняка, иностранцам трудно это понять. Культурологические ассоциации, связанные с журавлём в двух языках разные. В русском языке это символ преданности Родины, а в китайском языке журавль – символ долголетия, на свадьбе китайцы дарят новобрачным посуду с изображением пары журавлей. Приведём ещё пример, китайцы рассматривают сороку как символ счастья, а русские – как слишком словоохотливого человека, например: болтлив, как сорока.

В обоих языках слова, обозначающие растения, цвета и животных, содержат в себе сравнительное значение, но отличаются друг от друга в выражении устойчивого образа. В русском языке «храбрый как лев» «трусливый как заяц», а в китайском языке «храбрый как тигр» «трусливый как мышь». В представлении китайцев сосна – это символ справедливости, стойкости и непоколебимости, бывший китайский министр иностранных дел Чэн И написал стихи: 大雪压青松, 青松挺且直, 要知松高洁, 待到雪化时。 (В переводе на русский язык: Свирепый снег давит сосну, сосна стоит гордо и прямо, только

после таяния снега, осознаёшь, как сосна благородна и чистоплотна.)

У русских аналогичная ассоциация вызывает не сосна, а дуб, например:

Развесистый дуб на холме зеленеет,/Раскинувши ветви широко./и в землю родную своими корнями/ Он входит глубоко-глубоко./И пусть над вершиной проносятся тучи,/пусть ветры над ним завывают,/ Он держится крепко за землю родную,/И бури его не сломают. (Исаковский)

Он не был тот прежний, не преклонный, непоколебимый, крепкий, как дуб. (Н. Гоголь Тарас Бульба)

Бамбук ассоциируется с принципиальностью и скромностью, лотос – с чистотой и самолюбием (Лотос родом из глины, а удивительно чистый без загрязнения). Ассоциации, вызываемые этими растениями, вряд ли ощущаются иностранцами. Символ берёзы у русских с трудом воспринимается иностранцами. Берёза – символ Родины. Обратимся к символике цвета, в традиционном представлении китайцев белый цвет символизирует смерть и несчастье; жёлтый цвет – власть и знатность, а в русском языке белый цвет – это символ чистоты и прекрасного; жёлтый символ предательства в любви. Таким образом, и в русском и китайском языках цвета, кроме прямого значения имеют и переносное.

Когда они соотносятся с человеком и явлением, их значения в русском и китайском языках нередко расходятся.

Иногда слова выражают национально специфический и лингвокультурологический концепт, свойственный только русской культуре, они называют предметы и явления, для которых в другом языке нет эквивалента обозначений. Например: мать-героиня, самовар, совет, субботник, декабрист, военный коммунизм, студенческие строительные отряды и т.д.

Иногда особое произношение, правописание и грамматика придают слову особую семантику, которая выражает шутку или юмор, без толкования трудно переводить это на другой язык. Например;

Он человек сложный, говорит, за-и-каясь. Здесь используется особенность русского произношения. Буквальное значение высказывания; он заикается. Скрытое значение; он согласился, потом каекается, а следующую шутку почти трудно перевести на другой язык:

В ресторане армянин сказал официантке:

-- Девушка, дайте, пожалуйста, список блюда.

-- Вам меню?

-- Нет тебе потом.

Приведённые примеры употребления лексики полностью демонстрируют лингвокультурологическое различие между нациями, представляют национальную языковую личность или иллюстрируют так называемую «вакансию» в языке.

Вполне естественно явление, когда у людей, говорящих на разных языках, один и тот же предметы и явления вызывают сходные ассоциации, неоди-

наковые предметы и явления вызывают сходные ассоциации. В этом случае перевод делаем соотносительным с привычными выражениями. При переводе употребляется способ замены. Такими способом образ по сравнению с оригиналом в переводе представляется другим, но значение выражений в целом в языках совпадает, например: растут как грибы после дождя (в переводе на китайский – растут как весенние бамбуковые ростки). Общее значение – обильный, быстрый рост; ни рыба ни мясо (ни осёл, ни лошадь), садиться меж двух стульев (стоять на двух лодках); одним ударом убить двух зайцев (одним ударом убить двух беркутов).

Чтобы точно передать языковую семантику и понятие, нередко применяется способ объяснительного описания. Например;

Ведь он какой был благодарный, ничего буйного, щёлк! (в переводе на китайский язык щёл – человек с мягким характером).

Это был ленинский призыв в партию (В честь Ленина привлекают людей в партию).

Гаев: Я человек восьмидесятых годов. (А. П. Чехов «Вишнёвый сад») (Я в полном смысле слова либерал).

В романе А. М. Горького «детство», при описании смерти отца Алёши написано: ... его весёлые глаза плотно прикрыты чёрными кружками медных монет, добродетельное лицо темно и пугает меня нехорошо оскалёнными зубами.

При переводе добавлено примечание: на северо-востоке России существует обычай: если человек умер с открытыми глазами, ему прикрывают глаза тяжёлыми монетами, чтобы умерший спокойно ушёл на другой свет.

Иногда при переводе употребляются заимствование и калька, иногда прямо создаётся неологизм. Такой способ сохраняет чужой вкус и обогащает родной язык. Конечно, словотворчество и перенос заимствования производятся в соответствии с языковыми нормами. Например:

Ленин прост, как правда. (В китайском языке простота не сравнивается с правдой, поэтому переводится дословно. Это есть русское выражение переноса образа из одного языка в другой).

Любовь – кольцо, а у кольца нет конца.

Дорогое яичко ко Христову дню.

Когда для русского слова с ярким образом, не находится соответствующего эквивалента, в случаях затруднения с использованием заимствования и кальки употребляется объяснение. Например:

1. В Тулу со своим самоваром не ездят. (На китайском языке русская пословица переводится дословно и дополнительно толкуется при переводе примечание: Тула – это древнейший центр металлургического производства. Здесь содержится значение: лишний труд).

2. такой проект – просто «Потемкинская деревня» (с объяснением Потемкинская деревня)

Мы описали лишь некоторые расхождения русской лингвокультурологической лексической семантики в сопоставлении с китайской. Русская

лингвокультурологическая семантика представляет собой сложную проблему, нуждается в дальнейшем исследовании. Поскольку семантика слов возникает в процессе длительного исторического развития культуры и языка нации, при переводе на это надо обращать особое внимание. Мы должны

изучать русскую культуру в целом: национальные обычаи и привычки, образа жизни, религии. Мы уверены, что любые нации при помощи перевода могут обмениваться культурными знаниями и понимать друг друга.

Список литературы.

1. Шанский Н. М. и другие Фразеологические обороты русского языка. М., 1988
2. Звегицев В. А. Язык и лингвистическая теория. М. 2001
3. 谭林 俄语语言国情学 // Под редакцией Ю. Б. Смирнова. 长春: 吉林大学出版社1992
4. 赵爱国 姜雅明 应用语言文化学概论 上海: 上海外语教育出版社, 2003
5. 吴国华 文化词汇 哈尔滨: 黑龙江人民出版社 1996

РАБОТА НАД МЕЖДУНАРОДНЫМ СОТРУДНИЧЕСТВОМ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ-РУСИСТОВ (ОПЫТ ЧАНЧУНЬСКОГО ИНСТИТУТА ГУАНХУА)

Чжсу Лиюнь

*профессор факультета русского языка
Чанчуньский институт Гуанхуа (КНР)*

Аннотация. В данной статье освещена система вовлечения в международную деятельность студентов факультета русского языка частного Чанчуньского института Гуанхуа (Китай) и его сотрудничество с русскими университетами в подготовке специалистов-русистов.

Ключевые слова: сотрудничество с русскими вузами, стажировка в России, учиться в магистратуре в России, приглашение русских преподавателей заниматься с китайскими студентами

Современный университет невозможно представить без интенсивного международного сотрудничества и интеграции в глобальное образовательное и научно-исследовательское пространство, и никто не сомневается в важности международных контактов для подготовки квалифицированных качественных специалистов. Особую значимость международным связям придает факт присвоения частному Чанчуньскому институту Гуан Хуа (Китай).

Институт Гуан Хуа за последние годы прилагал огромное усилие на налаживания международного сотрудничества и получил эффективные результаты. На сегодняшний день наиболее активная деятельность по сотрудничеству с зарубежными вузами ведётся по трём нижесказанным направлениям.

Стажировка в России, на Родине носителей русского языка

Чтобы расширить кругозор, в 2012-ом году мы заключили контакты с российскими вузами о взаимном обмене студентами для стажировки.

По контракту с 2012-ого года ежегодно наши студенты старших курсов выезжают учиться в Россию сначала на семестр, а с 2013-го года по желанию студентов на семестр или на учебный год. Там наши студенты живут вместе с русскими студентами в одной комнате блока общежития, занимаются предметами, которые мы заранее определили по составленной Министерством образования Китая «Учебной программе русского языка для китайских студентов филологов»

Учебный план языковой стажировки на первом семестре.

Наименование предметов Общее количество (академических часов)

1. Русский язык (Практика речи)	96
---------------------------------	----

2. Страноведение	24
3. Сочинение	24
4. Аудирование	24
5. Русский язык для деловых людей	24
6. Русский язык для гидов	24
7. Русский язык по научной речи	24
8. Подготовка к экзаменам по русскому языку (ТРЯ 8-ой уровень)	24

Учебный план языковой стажировки на втором семестре

Наименование предметов Общее количество (академических часов)

1. Русский язык (Практика речи)	144
2. Страноведение	36
3. Сочинение	36
4. Аудирование	36
5. Русский язык для деловых людей	36
6. Русский язык для гидов	36
7. Чтение	36
8. история русской культуры	36

Учёба за границей даёт студенту возможность повысить свою языковую компетенцию, расширить сферу общения, выйдя за рамки институционального дискурса. В ходе стажировки учащиеся приобретают новые навыки, умения, основанные на знании реалий русской жизни и опыте коммуникации в одной социокультурной среде.

Нами замечено, что этих студентов нередко меняется стиль поведения. Они начинают «копировать» на вербальном и невербальном уровнях национальные особенности русского этикета. В таких случаях можно говорить о формировании вторичной языковой личности у учащихся, о создании новой русской «картины мира» за счёт усвоения неизвестных ранее понятий и представлений.

До сих пор 51 нашего студента учились и учатся в Уральском государственном педагогическом

университете, что составляет больше трети общего числа наших студентов.

Учиться в магистратуре в России

Чанчуньский институт Гуанхуа имеет многолетние контакты с зарубежными вузами. В частности уже на протяжении 4 года ведётся плодотворное сотрудничество с Ульяновским государственным педагогическим университетом в подготовке магистрантов.

История партнёрских отношений двух вузов началась в 2013 году, когда ректоры обоих университетов подписали Соглашение о сотрудничестве в сфере подготовки магистров.

Выпускникам бакалавриата по русскому языку, успешно завершившим обучение в Институте Гуан Хуа и сдавшим экзамен по русскому языку, предоставляется возможность поступить в магистратуру УлГПУ. При успешном освоении основной образовательной программы и после защиты магистерской диссертации УлГПУ выдает студентам Института Гуан Хуа государственный диплом с присвоением академической степени магистра наук.

После освоения всей программы, предусмотренной русским учебным планом, магистранты получают возможность защитить свою дипломную работу и стать его полноправными выпускниками. По возвращении на Родину в министерстве образования КНР они получают сертификат своей страны.

Стороны пришли к соглашению об организации обучения выпускников бакалавриата по русскому языку Чанчуньского института Гуан Хуа в магистратуре ФГБОУ ВПО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова» по направлению подготовки 050100.68 «Педагогическое образование, профиль «Русский язык».

До нынешнего дня 14 наших выпускников учились и учатся в магистратуре в УлГПУ. Среди них 12 уже успешно окончили магистратуру и работают на Родине.

Часть студентов по окончании института у нас продолжают учиться по своей специальности, доля студентов продолжают учиться по другими профилям в России. На современном этапе наши выпускники учатся в магистратуре кроме выше-сказанного ещё в следующих вузах:

1. Московский государственный университет имени Ломоносова;

2. Санкт-Петербургский университет;

3. Сибирский государственный университет

В России в уникальных языковых обстановках китайские магистранты добились заметного прогресса, они принимают активное участие в научно-исследовательской работе. При помощи Русских преподавателей они подготовили с ними несколько научных публикаций в сборнике конференции "Гуманизация и гуманитаризация образования".

Работа вовлечения студентов в проект работает следующим образом. Всё начинается с информирования ещё студентов-абитуриентов. Для этого

используется несколько путей. Проводится распространение информации в «План отбора», с помощью буклетов, презентаций, встреч со студентами- новичками. Кроме того, для распространения информации о проекте используются различные СМИ

В первые дни на встрече с новичками декан факультета русского языка рассказывает о проекте и требованиях для участия в нем. Проводится беседа, на которых студенты- участники разделяются своими впечатлениями об учёбе и жизни в России. Помимо этого нужно учитывать, что информация передаётся ещё и посредством неформального общения между студентами.

Привлекать русских преподавателей в наше обучение

Со дня становления факультета русского языка с нашими студентами работали и работают русские специалисты для проведения учебных занятий в бакалавре.

В преподавании русского языка русский преподаватель играет незаменимую роль. Роль фонетики в процессе обучения на иностранном языке значительна в том смысле, что владение ей способствует более быстрому и лёгкому взаимопониманию говорящих. Ошибки в произношении мешают общению, отвлекая внимание от содержания речи. Иностранные студенты, плохо владеющие русской фонетикой, не могут и грамотно писать по-русски. Чем они научаться слышать и правильно воспроизводить звуки, тем легче и быстрее начнут они писать и говорить по-русски. Благодаря усилию русского преподавателя, который с самого начала обучения занимается с нашими студентами предметами фонетики, устной речи, аудирования наши студенты в основном овладеют этими навыками.

Русский-преподаватель играет большую роль в повышении квалификации наших преподавателей, в повышении уровня их преподавания. Наши преподаватели гораздо слабее русского в языковом чутьё и навыке. Иногда предложение, взятое студентами из учебника, исправлено русским преподавателем – по контексту и ситуации неуместно. Носитель русского языка замечает неточность, которую мы игнорируем. Возьмём пример, предложение: Ещё девочкой я увлекалась книгой, исправлено русским --...увлекалась чтением; Наш директор – доктор математических наук –директор заменен словом ректор; ещё пример: Отец хотел, чтобы сын стал драконом –Отец хотел вырастить своих детей выдающимися людьми. Эти исправления по мере, но русский преподаватель не понимает, почему китайские студенты употребляют такую метафору. В русском языке дракон – символ злого зверя, а в китайском – бывший император, теперь гений.

Китайцы – обычные ошибки наших студентов. Студенты дословно переводят предложения с китайского языка на русский, не учитывая общепринятое выражение. Например, вместо словосочетания "большой опыт" употребляется "много опыта", быть в самом разгаре – войти в подъём. Мы вместе

с русским преподавателем анализируем причины ошибки такого типа, объясняем студентам, в чём ошибки..

Русский преподаватель исправляет неверность и неточность в выражении студентов, не в состоянии выяснить причины ошибок. Наши преподаватели в сотрудничестве с русским путём сопоставления двух языков – русского и китайского чётко и понятно разъясняет вопросы.

Сотрудничество с русским преподавателем в обучении русскому языку повышает уровень квалификации наших преподавателей и эффект обу-

чения русскому языку.

Наш план на будущее: вовлечение больше студентов в наш проект; принятие активного участия на конференциях, расширение научной составляющей.

Мы уверены, что при поддержке нашего института, благодаря системе вовлечения студентов в международную деятельность, усилию преподавателей, огромному энтузиазму студентов в деле овладения иностранными языками, преподавание русского языка в нашем частном вузе в Китае, непременно, поднимется на более высокий уровень.

Библиографический список.

1. Деревцова Е.Н. Модель подготовки студентов педагогического колледжа к социальному партнерству // Вестн. Иркутского гос. техн. ун-та. 2006. Вып.№ 4. С. 170–173.

Уважаемые читатели!

Если Вас заинтересовала какая-то публикация, близкая Вам по теме исследования, и Вы хотели бы пообщаться с автором статьи, просим обращаться в редакцию журнала, мы обязательно переправим Ваше сообщение автору.

Также приглашаем Вас к опубликованию своих научных статей на страницах других изданий - журналов «Научная перспектива» и «Научный обозреватель».

Наши полные контакты Вы можете найти на сайте журнала в сети Интернет по адресу www.gnpi.ru Или же обращайтесь к нам по электронной почте mail@gnpi.ru

С уважением, редакция «Журнала научных и прикладных исследований».

Издательство «Инфинити».

Свидетельство о государственной регистрации ПИ №ФС 77-38591.
Отпечатано в типографии «Принтекс». Тираж 500 экз.
Цена свободная.